
ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО И ОХОТА.

БЮЛЛЕТЕНЬ ГУБЕРНСКИХ ЛЕСНЫХ ОТДЕЛОВ
СЕВ.-ЗАП. ОБЛАСТИ.

№ 4.

Петроград. 1923 г.

№ 4.

Содержание:

Проф. М. Орлов.—Высшая лесохозяйственная школа и специализация в ней.

Д. Сажин.—Лесное хозяйство и лесная промышленность.

Проф. В. Переход.—Несколько слов „к вопросу о лесной экономии“.

И. Рипачев.—К вопросу о сосновом выборочном хозяйстве в северных лесах.

Н. Фроловский.—К вопросу об установлении нормальной заработной платы для лесных работников Петроградской губ.

П. Павловцев.—Тяжелая болезнь лесного хозяйства.

В. Таранович.—Пятилетие Инспекции лесов Петроградской губ.

(Продолжение на след. стр.).

ПЕТРОГРАД.

1923 г.

Прием подписки и объявлений. Петроград. Моховая 40. Областной Лесной Отдел.

С. Косыков.—О гербовом сборе при отпуске леса.

Вопросы школьного образования на Всероссийском Совещании по среднему и высшему С.-Х. образованию.

1-ая Петроградская Конференция работников леса.

А. Новосельский—Авиация на службе лесного дела.

Г. Карцов.—Правила об охоте и порядок их применения.

Декреты и постановления:

Положение об охране лесов.

Выписка из журнала заседания Комиссии НКЗ от 18 июня 1923 г.

Выписка из журнала заседаний 5 Сев.-Зап. Областной Сельско-Хозяйственной Конференции.

Присылаемые в Редакцию для помещения в Бюллетене рукописи, заметки, сообщения должны быть написаны четко на одной стороне листа. Помещаемые статьи оплачиваются по тарифу, устанавливаемому Редакцией.

634 Картон. Из эмблеи и аргументов
д-30.4.х. ПРОВЕРЕНО от 17.11.82/3
~~25040~~ 3601 33

No 4.

специализация в ней.

Есть и другая сторона в специализации, именно, ее большая легкость и естественность в сфере высшего технического образования, которое всегда должно быть узким и чисто практическим. Уже в среднем техническом образовании специализация выражается преимущественно в приспособлении к районным потребностям техники. Высшая же техническая школа, где образование строится на научном фундаменте, в силу этого должна быть по духу школой универсальной, где специализация должна выражаться лишь в более или менее узком или широком выборе научного базиса, необходимого для техники, и в выборе того или иного направления в самостоятельной работе.

1

соответствующей обстановки, может выработать, или, лучше сказать, воспитать специалиста. Школа должна дать для этого основы и методы; школа должна научить мыслить и работать. Нельзя при этом не вспомнить, что в стране такого высокого практицизма, как Северо-Американские Соединенные Штаты (Carnegie Foundation for the Advancement of Teaching) требования, предъявляемые к инженеру, формулируются следующим рядом, в котором школьный багаж поставлен далеко не на первое место, а именно: от хорошего инженера требуется: 1) характер, цельность натуры (integrität) и чувство долга; 2) рассудочность; 3) трудоспособность; 4) понимание рабочего; 5) знание основ инженерных наук и 6) знакомство с вопросами хозяйства и промышленности.

Поэтому, правильнее говорить о воспитании специалистов, которое дается столько же школой, сколько и технической работой в жизни. Школа должна всячески облегчать эту задачу и находиться в постоянной живой связи с своей техникой, но то, что дается только самостоятельной работой в жизни, школа дать не может.

Для воспитания лесных специалистов, кроме школы необходимы хорошие лесные хозяйства, где могли бы вырабатываться хорошие лесничие, необходимы также и хорошие таксационные партии, в которых могли бы формироваться хорошие лесоустроители. Это необходимо потому, что всякое воспитание должно быть индивидуальным; в школе же это недостижимо, особенно при многолюдстве и недостаточности педагогического персонала и отсутствия цельности в ходе преподавания, обычно бесконечно дробимого. Все эти соображения обязывают предостеречь от столь модных теперь реформ в духе специализации в высшей лесохозяйственной школе. Эта школа и так уже достаточно узка и специальна, и дальнейшее суживание ее принесет вред и не столько школе, сколько жизни; некоторая же специализация может быть применима и даже полезна в высшей лесной школе, но только не в обычных шаблонных формах — разрыва единой лесохозяйственной школы на факультеты и отделения.

Задача высшей лесохозяйственной школы, приготовление лесных хозяев, кажется сложной и требующей расчленения в соответствии с тем, каков должен быть этот лесной хозяин. Но лесной хозяин, где бы он ни был, всегда должен быть одним и тем же техником, умеющим взращивать древесину и организовать и вести постоянное и наивыгоднейшее пользование ею. В качестве общей, эта формула может быть принята, но в приложении к частностям сейчас же обнаружится, что лесничий в южной полосе будет преимущественно культиватором-мелиоратором, в средней полосе преимущественно хозяином-организатором, а в северной полосе преимущественно хо-

зьяном-промышленником. Но во всех этих случаях, если лесничий будет только производителем древесины, то он окажется не на высоте своего положения, так как всегда и везде он должен быть постольку же культиватором, на сколько организатором-строителем, или тем, что обычно называется инженером. Русское лесное хозяйство поражает своей отсталостью в отношении непользования орудий и средств современной инженерии и механики. В век электричества и механизации, попадая в русский лес, чувствуешь себя отброшенным на сто лет назад, располагая только руками, топором, пилой и лопатой. Человеческий труд слишком дорог, чтобы не заботиться о средствах его трансформации путем механической и инженерной техники.

Поэтому нельзя сказать, что основанием высшего лесохозяйственного образования должны быть науки только биологические, так как без дополнения их знаниями технически-инженерного цикла подготовка русского лесничего с высшим образованием будет недостаточной. Чтобы убедиться в этом последнем утверждении, стоит только отдать себе отчет в той деятельности, которая предстоит русскому лесничему высшей квалификации. Прежде всего, его заботам поручается площадь земли, самое меньшее в несколько тысяч десятин, а в предельных случаях и до миллиона десятин. На этих пространствах неизбежна работа строительно-инженерная, по проведению дорог и по сооружению построек. Естественно, что лесничий не будет строить железнодорожной магистрали, не будет шлюзировать рек, не будет строить много-этажных домов,—но без проведения лесной дороги, без работ по проведению канав и каналов, по очистке рек и речек, по устройству колодцев, прудов, плотин, водоспусков, без сооружения сельского типа построек—ни один лесничий не обойдется. Точно также, если невозможно совместить заведывание целлюлозной фабрикой и управление лесничеством, или ведение крупного лесопильного завода и лесоэкспортного дела с чисто лесоводственной деятельностью, то отсюда далеко не следует, что лесничий может быть свободен от знаний и умений по постановке простой лесопилки с одной рамой или древотерки, а также по производствам по обжиганию угля, по сидке смолы или дегтя, по заготовке ободьев, клепки и прочих изделий, выделяваемых в лесу.

Чтобы разобраться в этой создающейся повидимому запутанности вопроса, необходимо найти признак, по которому можно разграничить специальности—лесо-хозяйственную и лесо-инженерную. Таким признаком можно считать—возможность и целосообразность соединения известных ступеней лесобрабатывающей промышленности с заведыванием лесничеством. То, что полезно или даже необходимо совместить с управлением лесничеством,—должно быть отнесено к лесохозяйствен-

ному образованию: то, что не должно соединяться с лесничеством, — отойдет к специально инженерно-техническому образованию. С этой точки зрения следует вполне присоединиться к мнению проф. М. А. Дешевого (Задачи профессионального образования в лесной промышленности. Леспром. и Топливо № 4—5, 1922) о том, что подготовка специалистов для крупной лесобрабатывающей промышленности должна производиться в Технологических Институтах. Но никоим образом нельзя согласиться с его предположением о том, что специалисты для мелкой и средней лесной промышленности должны готовиться в Лесном Институте, где для этой цели должен быть организован лесотехнический факультет.

Если находить в требованиях к профессиональной подготовке от размера промышленных предприятий, то надлежало бы в отношении лесобрабатывающей промышленности провести соответствие между крупной промышленностью и высшей технической школой, выпускающей инженеров, средней промышленностью и нужными для нее средними техническими училищами, выпускающими техникув, и, наконец, мелкой промышленностью и удовлетворяющими ее запросы низшими профессиональными школами, готовящими мастеров. По мысли проф. М. А. Дешевого, тогда получалось бы, что инженеры лесотехнологи будут выходить из Технологических Институтв, а техники и мастера по деревообрабатывающей промышленности будут готовиться лесотехнологическими факультетами Лесных Институтв. Едва ли такая постановка правильна, и во всяком случае она несколько не в интересах высшей лесной школы.

Нельзя не отметить, что при существующем положении, когда все леса страны и вся лесобрабатывающая промышленность находятся в руках государства, очередным вопросом в развитии деревообрабатывающей промышленности является концентрация ее в крупных предприятиях, допускающих наиболее совершенное оборудование и дающих наименьшие накладные расходы; поэтому деревообрабатывающая промышленность в средних размерах есть форма отмирающая, для которой нет надобности создавать особые факультеты, помимо имеющихсЯ средних промышленно-технических училищ и техникумов.

Мелкая лесобрабатывающая промышленность была устойчива и всегда будет существовать на ряду с крупной, так как свое оправдание она будет находить в благоприятных местных условиях, дающих избыток сырья, что при сравнительной дороговизне транспорта побуждает на месте же производить товар или полуфабрикат, передаваемый на крупные заводы для окончательной отделки. Отличительной чертой всех видов мелкой деревообрабатывающей промышленности является их тесная и непосредственная связь с лесом и не только возможность, но и целе-

сообразность соединения организации всех этих промыслов с управлением лесничеством. При таком положении лесничий обязан знать все такие производства на столько, чтобы суметь организовать их в своем лесничестве, тем более, что это дело находится в теснейшей и неразрывной связи с эксплуатацией леса, а иногда и с уходом за ним.

Чрезвычайная слабость подготовки русских ученых лесоводов в этих отраслях технологической и инженерной техники и вызывает ту неудовлетворенность администрации, которая выражается теперь в требованиях, заявляемых Гублесотделами о подготовке лесоводов-технологов и мелиораторов. Нужны специалисты, умеющие организовать эксплуатацию леса с применением всех новейших приспособлений по транспорту и по валке и разделке леса, нужно поставить углежжение, развить утилизацию смолы, организовать подсочку, — и для всего этого нет людей, так как русский ученый лесовод, как техник на биологической основе, не может удовлетворить этим новым запросам. Отсюда возникают естественные требования к лесной школе дать лесному хозяйству техников другого направления, и разрешение этой задачи думают достигнуть организацией в высшей лесной школе многих факультетов. В действительности факультеты могут только ухудшить положение, еще более обособив тип ученого лесовода от технологическо-инженерных знаний и навыков; разрешение же поставленной задачи надо видеть не в факультетах, а в общей реформе высшей лесной школы, заключающейся в замене теперешнего биологического ее базиса, основанием на половину биологическим, а на половину инженерным.

Попытка провести в Лесном Институте специализацию по секциям признается проф. М. А. Дешевым, по отношению к лесотехнологической секции, неудавшейся (*ibid.* см. 20). Причину этого он видит в том, что лесотехнологическая секция не имела возможности свободного развития и, будучи стесняема основной лесохозяйственной секцией, терпела ущерб в своих начинаниях. Устранение этого зла он думает достигнуть организацией самостоятельного лесотехнологического факультета, который, однако, будет иметь с лесохозяйственным три или четыре общих триместра, т. е. фактически будет иметь общую с ним основу; в последующей же половине курса лесотехнологический факультет должен обособиться от лесохозяйственного.

Причина неудовлетворенности секционной специализацией находится не там, где ее указывает проф. М. А. Дешевой; дело не в стеснении лесотехнологической секции лесохозяйственной, а в том, что лесотехнологи столкнулись с такой многопредметностью, из которой выбрать можно было только отбросив что-либо или из цикла вспомогательной техники, или же из цикла лесохозяйственных знаний. Так как учащиеся

имели в виду получить квалификацию ученого лесоведа, то естественно, что должны были пострадать некоторые частности технологического плана, невыполнение которого полностью неприятно для специалистов. Но из создавшегося положения нет выхода, и его не дает и факультет по плану проф. М. А. Дешевого.

Вследствие того, что первую половину своего курса лесотехнологи, выделенные в факультет, будут проходить совместно с лесохозяйственниками, они будут обязаны углубляться в основные биологические науки, нужные для лесоводства; во второй же половине курса различие их от лесохозяйственников будет заключаться в необходимом сокращении для них лесохозяйственных наук. В результате может получиться, что у таких ожидаемых лесных технологов для средней и мелкой промышленности не будет ни надлежащего фундамента инженерно-технологического, ни законченного полного образования лесохозяйственного. Возникает опасность получить нечто среднее между ученым лесоводом из Лесного Института и инженером из Технологического Института, мало или даже совсем непригодное для жизни.

Чтобы создать лесотехнологический факультет в Лесном Институте, надо дать для него такое же основание, какое имеется для этого в Технологическом Институте. На теперешней биологической базе Лесного Института построение инженерных факультетов невозможно. При создании же для него всего того, что имеется в Технологическом Институте, является вопрос—зачем же дублировать организацию в одном и том же городе и быть может при одних и тех же руководителях, т. е. при прогнозе получить одно и то же. В той же статье проф. М. А. Дешевого указано, что в Технологическом Институте имеется налицо деревообделочное устройство (мастерские и лаборатории) с отделениями: лесопильным, строгальным и столярным, заключающее в себе 35 станков. Ничего подобного в Лесном Институте не имеется, и пока этого нет—едва ли возможно говорить об открытии в нем факультета, могущего быть поставленным на один уровень с Технологическим Институтom. Не лучше ли отказаться от таких попыток и сосредоточить все силы в том месте, где для работы уже имеется наиболее благоприятная обстановка?

Полагая, таким образом, наиболее целесообразным, при существующих условиях крайней скудости средств и сил, организацию лесотехнологических и лесоинженерных факультетов при Технологических или Политехнических Институтах, нельзя однако сказать, что в лесохозяйственной школе никакая специализация невозможна, что в ней все обстоит благополучно и что все надо оставить по старому. Нет, ни при теперешнем отнюдь нельзя оставаться, ни к старому возвра-

щаться,—нужно идти вперед, развиваясь и совершенствуясь в разрешении ставимых жизнью новых положений.

Выше было указано, что для современного русского лесничего жизнью требуется основательное знание и умение в области технологических и инженерных дисциплин, в применении к эксплуатации, транспорту и обработке или переработке древесины, в пределах, не выходящих из рамок лесных сооружений и мелких построек, предприятий и производств. Соответствующие этим требованиям знания должны быть у всех лесничих и лесоустроителей, и их должна давать высшая лесная школа. Оставаться при старом воззрении, что лесничий только биолог, невозможно; современный русский лесничий должен быть лесным инженером, иначе он не выдержит конкуренции, которая для него откроется с развитием концессионных участков в русских лесах и с внедрением в эти леса иностранных техников.

Для того, чтобы надлежащим образом добиться указанной цели, необходимо изменить общую постановку лесохозяйственного образования, укрепив его не только на базисе биологическом, но и на фундаменте инженерном, признав их равноценность и приняв меры к разделению поровну между этими основами и времени и сил. Такое нововведение не должно однако вызывать удлинение курса далее четырех лет и сопровождаться многопредметностью и перегруженностью. Выход из создающегося затруднительного положения может быть найден в установлении и проведении такого учебного плана, в котором было бы оставлено только то, что действительно необходимо для усвоения научного метода мысли и работы в пределах данной специальности. Необходимо поставить надлежащие рамки для основных и вспомогательных дисциплин и удерживать их в этих рамках. Недостатком современной технической школы является недостигающаяся в ней соподчиненность изучаемых предметов, по их объему и содержанию, цели обучения. Каждый предмет невольно становится самодовлеющим, стремится расшириться и незаметно переходит намеченные для него границы. Отсюда рождаются справедливые жалобы учащихся на перегруженность и непосильность в пределах краткого времени осилить предлагаемые курсы, с соответствующими циклами практических занятий. Положение учащихся еще более затрудняется в тех случаях, когда различные части одной и той же большой науки, под особыми наименованиями поручаются различным преподавателям. Все это было бы превосходно в свободной школе, которой не ставятся резко утилитарные задачи и которая является самодовлеющей; но при современных условиях, при наличии так называемой производственной программы, положение высшей лесной школы обязывает ее обратить самое серьезное внимание на соотношения объема и содержания

курсов, и при должном разрешении этой задачи может быть найдено место и для выдвигаемой обстоятельствами более основательной постановки основных наук инженерного цикла.

Намечаемая переформировка учебного плана могла бы быть облегчена при концентрации практических занятий около немногих основных дисциплин, при чем самый характер занятий строго ограничивался бы задачами безусловно необходимыми. В настоящее время большая часть знаний, предлагаемых учащимся в высшей лесохозяйственной школе, имеет описательный характер; учащиеся очень много заучивают на память и сравнительно мало упражняются в рассуждении. Этому направлению содействует также и характер производящихся в школе испытаний, которые осуществляются в полной разобщенности друг с другом, всегда только в устной форме и преимущественно в порядке изложения прочитанного.

Наконец, достижение лучших результатов в высшей лесной школе может иметь место при отказе от теперешней предметной системы, которая, с одной стороны, обособляя каждый предмет, толкает его на путь расширения, а с другой стороны, при наличии минимумов, заставляет учащихся в конце концов, при накопившейся большой задолженности, ликвидировать эту задолженность еще с большей быстротой, чем при курсовой системе, где по крайней мере сохранялась последовательность прохождения курсов.

Если бы произвести указанные изменения в плане организации преподавания и добиться их осуществления, то можно было бы уложить в четырехлетний курс основательное изучение лесохозяйственной специальности на основе биологоинженерной. Для этого первые два курса делились бы поровну между науками химико-биологическими и физико-математическими; а последние два года между науками лесохозяйственными и науками инженерными. Специализация нашла бы себе место в последней стадии при разработке тем для дипломных работ, которые брались бы или из сферы чисто лесоводственной или же из вопросов лесной технологии и лесного инженерного дела в связи с эксплуатацией леса и лесным хозяйством.

Таким образом, специализация в высшей лесохозяйственной школе может быть проведена тремя путями.

Первый путь—это создание факультетов, которые должны быть совершенно обособлены и самостоятельны с начала и до конца. Это будет, однако, не реформа лесной школы, а присоединение к ней новых школ инженерно-технологического типа. Для надлежащего оборудования таких факультетов в лесной школе пришлось бы создавать в ней все то, что для этого имеется в Технологических или Политехнических Институтах; но при таких условиях не лучше ли организовать эти

факультеты там, где для них уже имеется более благоприятная обстановка и сил, и средств.

Если бы эти новые, лесоинженерные или лесотехнологические факультеты были бы присоединены к лесной школе чисто механически, т. е. не трогая ее и располагая своими особыми помещениями и средствами, то такое расширение лесной школы было бы для нее безболезненно. Если же организация этих новых школ, под видом факультетов, внедрится в лесную школу органически, за счет ее сил и средств, которые будут отняты от своего прямого назначения, тогда такая специализация фактически ухудшит положение лесохозяйственной школы. В результате может получиться, что эти новые факультеты не будут в состоянии сравняться с уровнем инженерного образования, сообщаемого Технологическими и Политехническими Институтами, и, таким образом, сами ничего не дадут, а лесную школу искалечат.

Второй путь специализации — это образование секций, имеющих общее основание и расходящихся только во второй половине курса. Этот путь, судя по имеющемуся уже опыту, не может дать хороших результатов, так как при сокращении курсов лесохозяйственных — он неудовлетворит лесоводов, а при сужении вспомогательных технологических или инженерных дисциплин — он будет неприемлем для технологов и инженеров. Поэтому и этот путь надлежит отвергнуть.

Остается третий путь специализации, который заключается в том, чтобы в рамках одной и той же основной подготовки, наполовину биологической, наполовину инженерной, создать единый тип лесного инженера, специализирующегося в конце своего образования на дипломном проекте. Специализация может быть продолжена, с оставлением при школе на продолжительность от двух до четырех семестров, для продолжения занятий в избранной специальности, как при данной школе, так и в других местах, в России и за границей. Такой путь специализации для лесной школы должен представляться самым желательным, так как он не грозит ей калечением и разрухой, под видом реформы, приводит ее в соответствие с требованиями жизни и обеспечивает возможность широкого развития всех отделов науки и техники, в теснейшей их связи с запросами современного хозяйства в русских лесах. Этот путь специализации при вышеуказанных изменениях плана преподавания, при концентрации курсов, при намеченном направлении обучения и при проведении улучшенной курсовой системы, может обеспечить наибольшую производительность высшей лесной школы, т. е. самые большие и скорые выпуски лесных инженеров.

Это последнее обстоятельство имеет существенное значение, так как можно сказать, что русские леса гибнут от отсутствия хороших рядовых техников типа лесного инженера, и специалистов этого типа

требуются тысячи, тогда как специалистов типа инженер-технологов по лесной части или инженеров лесных гидротехников, которых готовить должны Технологические и Политехнические Институты, нужны десятки.

До сих пор речь шла преимущественно о лесных технологах, теперь надо несколько остановиться на специализации в области лесных мелиораций. Самое понятие лесных мелиораций отличается значительной неопределенностью. Обычно под этим термином понимаются, как земельные мелиорации при помощи лесоразведения, т. е. попросту облесение песков и оврагов и прочих неудобных земель, так и работы по улучшению условий местопроизрастания существующих уже лесных насаждений при помощи главным образом осушки, наконец, сюда же должна входить осушка лесных болот и обращение или в лес, или в луг. В лесоводственном отношении лесные мелиорации являются частью курса лесоводства, в отделе специальных культур, так что никакое лесохозяйственное образование невозможно без изучения этих приемов и способов. Но и здесь так же, как и в лесной технологии, изменение размера мелиораций влечет за собою и различие в характере их, в отношении сложности их выполнения. И тогда как каждый лесничий, будучи лесным инженером, должен уметь закрепить овраг сооружением плотин и водоспусков и произвести осушку заболотившихся площадей, проектирование и выполнение крупных осушительных работ, связанных с мерами по регулированию водного режима на больших пространствах, а равно сооружение больших плотин или устройство прудов и прорытие больших каналов должно быть задачей для особых специалистов, инженеров—лесных гидротехников.

Таких специалистов, инженер-гидротехников требуется не так много; было бы вполне достаточно на первое время иметь при каждом Губ. Лес. Отделе по одному такому инженеру-гидротехнику и по одному инженеру—лесному технологу, и если бы эти специалисты могли опираться на сотрудничество лесничих, которые были бы лесными инженерами, то культурная работа в русских лесах, в отношении наличности технического персонала, была бы обеспечена.

Подготовка инженеров лесных гидротехников должна быть выделена в виде особой секции в инженерных школах, где изучается вообще гидротехника, так как по существу едва ли могут быть какие либо значительные отличия в постановке и выполнении гидротехнических работ в сельском и в лесном хозяйстве. В высшей же лесохозяйственной школе должен иметься общий курс лесоводного хозяйства в связи с облесением и уходом за лесом. Такая постановка будет более правильной, чем та, которая имеется в настоящее время и согласно которой курс лесной гидрологии считается специальным только для лесоводов мелиораторов, тогда как при понимании этого курса, как основ

лесоводного хозяйства, его надлежит считать необходимым для каждого лесного хозяина и не стремящегося к специализации в области гидротехники.

Торфяное дело, которое присоединяется к лесохозяйственной школе, по существу не имеет с лесоводством иной связи, кроме возможной территориальной объединенности в границах лесничества. И здесь, знание приемов эксплуатации небольших торфяников полезно для лесничего, но торфяное дело, как особую отрасль хозяйства и технологии, лучше не связывать с лесной школой, так как с Политехническими Институтами эта связь будет более естественной, для лесного же образования присоединение к нему торфяного дела особого интереса не представляет.

По признаку территориального соседства к лесной школе приходится присоединять пчеловодство, рыболовство и рыбоводство; в лесу всегда есть луга и поля, таким образом пришлось бы присоединить и значительную долю сельского хозяйства. Но нельзя об'ять необ'ятного; не надо на это и посягать. Поэтому задачи высшей лесохозяйственной школы надо строго ограничить задачами чисто лесохозяйственными, но в тесной их связи с эксплуатационно-технологическими и транспортно-инженерными, в масштабе сельского строительства и мелких производств. Мелкие отрасли хозяйства, в роде пчеловодства, рыбоводства, рыболовства, луговодства и пр. могут быть лишь практическими курсами в учебноопытных лесничествах так как эти отрасли имеют огромное значение для поднятия культуры страны в границах лесных хозяйств, которые занимают большую половину территории в северной полосе России.

На основании изложенных соображений следует остановиться на следующих пожеланиях:

1. Высшая лесохозяйственная школа должна быть реформирована перестройкой на ином, по сравнению с теперешним, основании, позволяющем получать в ней основательное научное образование по лесохозяйственной специальности в связи с эксплуатационно-технологическим и транспортно-инженерным делом, ограничивающемся пределами лесничеств.

2. Высшая лесохозяйственная школа, реформированная в указанном направлении, должна дать новый тип лесохозяина, который по справедливости будет именоваться уже не ученым лесоводом, а лесным инженером, с правом производства сельских построек и технических и инженерных сооружений лесохозяйственного местного значения.

3. Инженеры лесные технологи для крупной деревообрабатывающей промышленности и инженеры лесные гидротехники для обширных

гидротехнических работ в лесах должны подготовляться в особых отделениях или секциях в Технологических и Политехнических Институтах.

4. Высшая лесохозяйственная школа должна быть единой и цельной, со специализацией в направлениях лесохозяйственном, лесотехническом и лесомеханическом, но в связи с лесным хозяйством и в пределах дипломных работ.

5. Нормальный курс высшей лесохозяйственной школы, при современных условиях, как показал опыт следует принять в четыре года, при чем последние полгода должны быть отведены специальной дипломной работе. Для лиц, особенно выдающихся по своим способностям, или приходящих в школу из практики и ищущих усовершенствования, должна быть предоставлена возможность специализации в пределах избранных дисциплин в течение времени от одного до двух лет, по окончании школы по особой для каждого составленной программе, используя для этого не только данную лесную школу, но и командировав подготавливающихся техников в другие школы и за границу.

М. Орлов.

Март 1923 г.

Лесное хозяйство и лесная промышленность.

В годы революции в нашем обиходе появилось много сакраментальных слов, обозначающих какую-либо боевую идею. В дискуссиях такие слова употребляются как нечто определенное, точно выражающие содержание и значение обсуждаемой идеи. На самом же деле это далеко не так. Обыкновенно, каждый из участников дискуссии понимает употребляемое им слово по-своему, вкладывает в него свое содержание и не замечает, что его противник мыслит в этом отношении иначе. Возникают неясности, взаимное внутреннее непонимание, споры затягиваются и не дают результатов. Объясняется это, повидимому, легко. Корень взаимной неясности происходит от того, что при настоящем бурном и стремительном потоке событий возникающие идеи не успевают сами по себе принять точный и определенный облик, подвергаются постоянным изменениям, получая новое и новое содержание.

Нечто подобное происходит и с одной из наших лесных боевых идей—о «едином лесном органе». Всем ясно, что в государственном лесном хозяйстве царит разруха, что его функции разделены между несколькими органами, что необходимо их объединение. Многие добавляют, что это объяснение должно охватить и лесное хозяйство (как таковое) и лесную промышленность.

Но вот тут и начинаются неясности. Прежде всего, как следует понимать «единство». Что произойдет, если к лесному хозяйству будет присоединена лесная промышленность. Сольются ли они действительно в одно хозяйственно-производственное целое или это останется только включением двух отраслей в один административно-управляющий орган? Говорят, что между лесным хозяйством и лесной промышленностью существует самая тесная связь, сильная зависимость одного от другой и обратно, что деятельный лесной хозяин должен и будет заботиться о наиболее выгодном использовании древесины путем организации всевозможных обрабатывающих предприятий. Оспаривать этого невозможно. Но какой же из этого следует вывод? Конечно, не тот, что здесь получится будто бы единое производственное целое. Налицо будет только тот результат, что в руках одного хозяина сосредоточатся два производственных хозяйства, координируемые им с подчинением одного другому или второго первому.

Если, например, бывший владелец луговых пространств нанимал себе скотовода и сыровара, то это показывало, что такой хозяин отлично понимал свою выгоду и соединял в своих руках три производства: луководство, скотоводство и переработку молочных продуктов, но и только. Никакого слияния этих трех отраслей, обладающих каждая своими специальными особенностями, в какую-то одну хозяйственную единицу, подчиняющуюся одним производственным законам, конечно, здесь нет.

То же будет и с единым органом, обнимающим лесное хозяйство и лесную промышленность. Какое же это единение, когда в таком органе непременно образуются два управления — лесного хозяйства и лесной промышленности. Вся формула единства состоит лишь в том, что оба управления подчиняются одному верховному руководителю; эффект же такого «единства» весь целиком будет зависеть от персонального свойства и направления этого руководителя, равно от искусства и авторитета во взаимной конкуренции начальников обоих управлений в борьбе за преобладание.

При определенных установившихся экономических условиях, когда и лесная промышленность, и лесное хозяйство стоят твердо на ногах, когда между ними существует известное равновесие, когда, наконец, будет налицо благожелательное их отношение друг к другу, соединение этих отраслей в одном управляющем органе вполне уместно и рационально в известном смысле. При настоящих-же условиях разрухи обеих отраслей, когда необходимо развитие процесса возможно быстрого их восстановления и когда лесная промышленность проникнута стремлением развиваться за счет лесного хозяйства, а это последнее борется за свое существование, такое соединение было бы нерационально.

Лесному хозяйству вредно впитывать в себя лесопромышленные органы, обладающие противоположными интересам лесного хозяйства намыками.

Вторая, притом более существенная, неясность возникает в понимании объема лесной промышленности. В этом отношении встречаются самые разнообразные представления. Иногда лесную промышленность понимают весьма широко и целиком включают сюда все лесное хозяйство, с уходом за насаждениями, культурами и др. работами по лесовозобновлению. Но так далеко идут сравнительно немногие; большинство выделяет лесное хозяйство из круга лесной промышленности, и только неразбериха происходит из-за неясности, где находится демаркационная линия между ними. Одни начинают лесную промышленность с рубки леса, другие возражают против этого и отодвигают границу до территории фабрики или завода. Разобраться, где же истина, необходимо.

Под промышленностью в общем смысле можно понимать всякую хозяйственную деятельность человека, будет ли это простое использование готовых продуктов природы (каменный уголь, железная руда, плоды диких растений) или получение продуктов природы при своем воздействии (сельское хозяйство), или, наконец, обработка и транспорт (распределение) полученных тем или другим путем продуктов природы.

Такое широкое понимание промышленности, необходимое при общем изучении законов экономики, неизбежно нуждается в расчлениении при практической организационной работе, имеющей целью управлять и воздействовать на экономическую жизнь страны. В этом отношении весь круг хозяйственной деятельности человека распадается на три самостоятельные области: личное домашнее хозяйство, сельское хозяйство (в широком смысле, в том числе, и лесное) и, наконец, собственно промышленность, добывающая и обрабатывающая вместе с транспортом и распределением (в том числе и торговлей). Каждая из этих областей живет своими законами и нуждается в своих, отличных от других областей, мерах воздействия и порядка управления.

Представляя собственно промышленность в этом последнем, узком, смысле, ее можно определить, как приложение труда и материальных средств (капитала) к готовым продуктам природы или полученным в сельском хозяйстве для видоизменения во вторичные продукты, транспорта и распределения. Агентами промышленности будут не потребители, а лишь производители вторичных продуктов, обладающие соответственным умением (знанием) и силою (для затраты труда) и распоряжающиеся производственными материальными средствами. Получаемые при производстве продукты будут входить в массу финансово-коммер-

ческого оборота страны. Лесная промышленность, как составная часть вообще промышленности, обладает этими же признаками и ими же отграничивается от остальных видов хозяйственной жизни страны.

Весьма распространено мнение, особенно среди деятелей лесопромышленности, что срубка деревьев есть уже лесная промышленность. Взгляд этот по существу глубоко ошибочен. Лесное хозяйство имеет дело с рубками разного типа. Прежде всего, не может почитаться лесною промышленностью рубка деревьев при санитарном уходе за лесом (валежник, сухостой, зараженные деревья); таковы же будут рубки при уходе за насаждениями (осветления, прочистки, прореживания, проходные рубки, выборка перестоя). Но и вообще рубка лесная (главное пользование) также не входит в круг лесной промышленности, так как по существу и природе лесного хозяйства эта рубка есть основная мера лесовозобновления. Она начинается задолго до фактического прикосновения топора к срубаемому дереву. На площади лесосеки, уже задолго до времени рубки, лесной хозяин принимает соответствующие меры: прекращается пастьба скота, готовится почва. Места рубок выбираются по плану (очередование, сроки при-мыкания новой лесосеки к прежде вырубленной). Рубка ведется с определенными предосторожностями: оставляются семенные деревья, обсеменительные и ветроупорные опушки, охраняется подрост. При известных условиях рубка выполняется в два-три приема, с промежутком в несколько лет между ними (постепенная рубка). Все это определенно указывает, что срубка лесосеки далеко не простое промышленное действие, а основная лесохозяйственная мера, составляющая неотделимую часть лесного хозяйства.

Только так и можно понимать рубку лесосеки. Рассматривать ее иначе, оторвать от лесного хозяйства и включить в лесную промышленность было бы равносильно тому, если отнести снятие урожая со ржаного поля или стрижку шерсти с овцы не к хлебопашеству и скотоводству, а к мукомольной и текстильной промышленности. Такому взгляду на рубку леса не противоречит то обстоятельство, что она часто выполняется не самим лесным хозяином, а непосредственно потребителем или агентом лесной промышленности. В этом сказывается лишь недостаток существующего строя лесного хозяйства, но и в таких случаях рубка производится под прямым контролем лесного хозяина, в полном его подчинении и по его непосредственным указаниям и распоряжениям.

Затем, какие основания у лесной промышленности оправдывать притязания считать рубку леса своею функциею, когда 75-80% продукции (при нормальных довоенных условиях потребления) лесное хозяйство передает населению для домашних нужд и только 20-25%.

древесины с годичной лесосеки поступает в оборот лесной промышленности.

Где же должна быть проведена грань между лесным хозяйством и лесной промышленностью? Для каждого лесного хозяина ясно, что рубка леса с корня и тесно связанная с нею заготовка первоначального древесного сырья, требующая во многих случаях тонких технических лесохозяйственных приемов, о которых говорилось выше, и составляющая основную меру лесовозобновления, составляет прямую сущность лесного хозяйства и не может быть от него оторвана. Лесная конференция 1921 года представителей лесной науки и лесной практики в своей первой резолюции признала, что *лесозаготовка входит в круг лесного хозяйства*.

На этой лесозаготовке и находится конечная грань лесного хозяйства. Вся последующая обработка и переработка древесины составляет уже область лесной промышленности, в каковую входит также коммерческий оборот продуктов в стране, распределение и лесная торговля, тарифная и таможенная политика и пр.

Возникает вопрос, может ли лесное хозяйство иметь в своем распоряжении лесопильные заводы и другие деревообрабатывающие предприятия. Во многих случаях не только может, но и должна иметь, когда это целесообразно и представляет хозяйственные выгоды. Нельзя из этого делать вывода, как иногда поступают, что, следовательно, лесное хозяйство должно быть слитым с лесной промышленностью. При таком слиянии пришлось бы охватить не несколько отдельных промышленных предприятий, а всю совокупность лесопильных, пищевых, бумажных, спичечных, вагоностроительных, мебельных, музыкальных и др. фабрик и заводов. Напротив, здесь на лицо только то, что лесному хозяину, при данных экономических и производственных условиях, выгодно, а потому и необходимо иметь в своем распоряжении тот или иной завод или фабрику. Если грань лесного хозяйства заканчивается на лесозаготовке, то это не значит, что лесной хозяин не может ничем заниматься вне лесного хозяйства. Если выгодно и государственно полезно, то он не только может принять участие в лесной промышленности, проводя свою древесину через завод, но даже должен это сделать.

Если думать о едином лесном органе лесного хозяйства и лесной промышленности (и торговли), то нужно иметь в виду, что тогда придется охватить все входящие в нее разнообразные производства со всеми фабриками, заводами и пр. Будет ли выполнена работа? Конечно будет, просто потому, что слияние не подразумевает передачи всех функций на плечи одних только теперешних лесных работников. Напротив, все работники как в лесном хозяйстве, так и в лесной промышлен-

ности останутся на своих местах, произойдет лишь в последней сокращение на одну-букву: вместо В. С. Н. Х. будет стоять Н. К. З.

Чтобы уяснить, почему же так настойчиво проявляется идея «единого лесного органа», почему создалось раз'единение функций лесного хозяйства между двумя ведомствами, обратимся к недалекому прошлому.

В 1914 году бывш. Лесным Департаментом продано и отпущено сырораствующего леса:

5,3 милл. куб. саж. и мертвого 1,7 милл. куб. саж., всего около 8 милл. куб. саж. Из них:

несколько менее 200 тыс. куб. саж. хозяйственной заготовки, около 300 тыс. куб. саж. крестьянам без торгов, около 900 тыс. куб. саж. льготно и бесплатно, остальные 6,5 милл. куб. саж. с торгов.

Рубка леса производилась не лесным ведомством (исключая 200 тыс. куб. саж. хозяйственной заготовки), но жалоб на раз'единение не было. Об'ясняется это тем, что Лесной Департамент выращивал лес и отводил лесосеку к отпуску по строго и точно определенным правилам, без вмешательств и посягновений на распоряжения в этом деле со стороны. Лесосека рубилась посторонними лицами, но также с соблюдением строгих и точных правил; послаблений таковых никто не домогался.

Революция разрушила частный лесопромышленный аппарат; Республике пришлось спешно строить свой государственный заготовительный орган. К ущербу для леса этот орган возник не в Н. К. З., а в В. С. Н. Х., как верховном центре по восстановлению всех видов промышленности вместе с лесною. Создавшийся в силу государственной необходимости заготовительный орган—Главлеском захватил не только лесозаготовки, но и вообще распоряжение лесосечным фондом. Своим давлением, опять-таки в силу об'ективных условий, Главлеском сильно нарушил порядок отвода лесосек, причинив чрезвычайный ущерб лесному хозяйству.

Отсюда и зародилась и настойчиво выявляется идея возврата функций на свое законное место. Идея эта выражается кратко формулою «единый лесной орган», но она страдает неопределенностью и разноречивым пониманием, что создает огромное препятствие к ее осуществлению, отдаляет оздоровление лесного хозяйства.

По существу, возврат функций уже начался. Главлеском лесосечным фондом не распоряжается; роль его, как единого заготовителя закончилась и перешла к форме исполнения отдельных заказов государственных потребителей. На нем осталось лишь управление заводско-фабричною лесною промышленностью (в узком смысле, без писчебумажного, спичечного и некоторых других производств). Распределение лесосек перешло к междуведомственной комиссии при Н. К. З.

Что же остается? Еще многое. Остается возродить и развить наши хозяйственные разработки; прекратить отвод лесосек к отпуску с нарушением правил лесного хозяйства; заставить лесные тресты и прочих государственных потребителей исполнять рубку предоставленных им лесосек в полном согласии с требованиями лесного хозяйства. Но это — работа внутреннего порядка, работа большая и упорная. Для достижения поставленных целей слияния с лесною промышленностью (с ЦУЛП'ом) не надо. От подобного слияния ничего не изменится в соотношении сил. Для возрождения лесного хозяйства нужен «единый лесной орган», понимая таковой как отдельную часть Н. К. З., обладающий определенной самостоятельностью и авторитетностью, объединяющий полностью весь круг лесного хозяйства до лесоразработок включительно с применением необходимой механизации.

Д. Сажин.

Несколько слов „к вопросу о лесной экономии“.

... В первом лесном сборнике («Лес, его изучение и использование»), изданном комиссией при Российской Академии Наук в 1922 году, помещена, между прочим, статья проф. М. П. Боголепова: «К вопросу о лесной экономии», по поводу которой мне хотелось бы сказать здесь несколько слов.

Для этого, прежде всего, постараемся отметить следующие, повидимому, основные мысли автора:

1) «Лес вовлекался в орбиту внимания экономистов лишь тогда, когда он приобретал товарную форму, т. е. как раз в тот момент, когда он утрачивал все свои принципиальные особенности, отрывался от недр лесного хозяйства и обезличивался в товарном море» (см. стр. 135).

2) «Из-за деревьев необходимо посмотреть на лес. Эта точка зрения не только сближает науку о лесоводстве с политической экономией, но породнит ее с нею и будет залогом развития столь необходимой лесной экономики» (стр. 137).

Исходя из этих двух положений, проф. М. И. Боголепов указывает на то, что «политическая экономия должна подойти к лесу ранее превращения его в рыночный товар. Ссылаясь на Адама Смита, автор говорит, что Адам Смит еще писал о «богатстве нации», но и он уже перевел центр своего внимания с богатства на производство; а после Смита политическая экономия целиком сосредоточила свое внимание на учении о производстве, обмене и распределении, оставив в стороне понятие национального богатства, виднейшей частью которого и является лес»... (стр. 135).

Все это совершенно верно. Но если бы проф. Боголепов захотел дать понять, почему это было сделано политической экономией, то он должен был бы признать, что путь, пройденный этой наукой—был неизбежным. Вопрос о том, каким образом нация становится богатою, как известно, раньше интересовал политиков; но политики тотчас же превратились в теоретиков, как только был поставлен вопрос о том: *что такое богатство нации?*..

Если оставить в покое экономические идеи Фомы Аквинского и от средних веков перейти к новому времени с его меркантилизмом, то ответ вряд ли будет удовлетворителен. Единственное богатство, по Вильяму Стаффорду (этому типичнейшему представителю ранней стадии английского меркантилизма) составляют деньги или благородные металлы. Но уже талантливый философ Юм бесповоротно устанавливает тот принцип, что деньги не могут создать богатства, а только остаются в стране в соответствии с богатством. Физиократы, как проповедники господства природы, видели источник богатства в земледелии (богатство, по их мнению, состоит из совокупности сырых продуктов). Эти учения затем были отброшены Адамом Смитом, который, в отличие от меркантилистов и физиократов, выдвинул следующее положение: «Годовой *труд* каждого народа есть основной фонд, ежегодно доставляющий ему все предметы, удовлетворяющие его потребностям и служащие для удобства его жизни». Основным двигателем экономической жизни являются у Смита не деньги, не сырые продукты, а труд человека, приложенный к материалам, доставляемым природой.

Совершенно иначе поступает Карл Маркс. Для него вопрос о сущности богатства не является вопросом политической экономии *).

*) „Постановка проблемы теоретической экономики у Маркса“. Рудольф Гильфердинг. „Neue Zeit“. 1904/5. В. I.

Богатство — это сумма потребительных стоимостей, представляющая продукт деятельности человека и природы; увеличение этой суммы есть естественное последствие увеличения производительности труда, как оно изображается историей техники. Вопрос К. Маркса гласит: «что такое форма богатства?..» И на этот вопрос он дает свой знаменитый ответ: «Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, представляет огромное скопление товаров, а отдельный товар — его элементарную форму. Наше исследование начинается поэтому анализом товара» (См. «Капитал». Том I. Русский перевод В. Базарова и Н. Степанова. 1909 г., стр. 1).

Как мы видим, К. Маркс ведет речь, прежде всего, об анализе той формы, которая одна только превращает всякое благо в товар. Благо превращается в товар, потому что его производители находятся в определенном общественном отношении. Тот факт, что благо есть продукт труда — перестает быть естественным свойством вещи и превращается в общественный факт; труд отдельного человека выступает с совершенно новой точки зрения, как часть совокупного труда, которым располагает производственное единство. Таким путем К. Маркс проводит основное отграничение труда конкретного, создающего потребительную стоимость, от абстрактного общественного труда, создающего уже меновую ценность предмета.

И разве — производство, обмен, распределение и потребление не образуют логического единства (по Марксу)?..

В своем «Введении к критике политической экономии» (см. сборник статей «Основные проблемы политической экономии». Стр. 11 — 12) К. Маркс дает следующее пояснение: «в процессе производства члены общества приспособляют продукты природы к человеческим потребностям; распределение указывает пропорцию, в которой каждый принимает участие в произведенном; обмен доставляет ему те определенные продукты, на которые он хочет обменять доставшуюся ему при распределении долю; наконец, в потреблении продукты становятся объектами пользования (*des genusses*), индивидуального присвоения»...

Так. обр.. загадка может быть разрешена только благодаря открытию «общественной субстанции» товара, благодаря анализу той общественной связи, которая выступает в наиболее простом общественном акте: в обмене и его материальном субстрате — в товаре (а не в «благе»)...

Можем ли мы поэтому следовать совету проф. Боголепова и считать, что «процесс отоварения» не является предметом анализа, могущего выяснить нам «экономические законы лесного хозяйства»?..

Мы лично полагаем, что нет. Путь проф. Боголепова — это путь к старым руинам политической экономии, доставшимся нам в наследие от классической школы.

Причина того, что рождение лесной экономии совершилось слишком поздно, лежит: во-1-х, в том положении, которое высказывает и сам автор, а именно: «чем страна богаче лесом, тем слабее внимание экономической мысли к этой видной категории естественных богатств». Эту же мысль высказал много раньше знаменитый Пфейль, сказав, что: «избыток производства лесных продуктов в Пруссии—есть причина дурного состояния лесов».

Во-2-х, лесоводы получали почти исключительно естественно-историческую подготовку; экономическая наука в лесных учебных заведениях занимала едва ли не самое последнее место; учебные заведения культивировали «лесовода-натуралиста». Отсюда понятно, почему миросозерцание лесовода носит натуралистические черты и естественные науки (химия, ботаника, зоология, почвоведение и др.) являются для него той первоосновой, на которой он строит свои выводы. «И в это же время, подобно гласу, вопиющему в пустыне, лесоводственная наука проповедует идеалы и средства рационального лесоводства».

«Лесоводственная наука,—говорит далее М. И. Боголепов,—не оставляя своей нынешней поглощающей ее внимание задачи, должна попытаться подойти и к другой задаче, именно, к задаче построения схемы лесного хозяйства в народо-хозяйственной плоскости, т. е. к учету экономических законов развития лесного хозяйства и его структуры» (стр. 137).

К сожалению, этого до сих пор не сделано, ибо «Старейшая в России высшая лесная школа не имела до 1920 года кафедры «экономии лесного хозяйства», несмотря на все возраставшие в этом направлении запросы жизни *). Отсутствие экономии лесного хозяйства (допущена тавтология. В. П.) в курсе высшей лесной школы могло быть об'яснено отождествлением экономии лесного хозяйства с чисто лесотехнической отраслью знания—лесоустройством, в котором экономия лесного хозяйства, естественно, не нашла своего выражения»...

Что же касается политической экономии, то выделение из нее специально-лесной экономики и преподавание этой последней—известно нам только в одном случае—в Белорусском Государственном Университете. Стало быть, как лесоводственная наука, так и политическая экономия до последнего времени были совершенно глухи к запросам жизни, и только революция их разбудила...

*) См. «Об изучении русского леса с экономической точки зрения». С. Н. Недригайлов. Первый лесной сборник К. Е. П. С. Стр. 131.

То обстоятельство, что в настоящий момент лесное хозяйство стало бездоходным *), лесные работы приостановились, а всероссийский съезд заведывающих гублесотделами «развернул яркую картину развала русского лесного хозяйства» — все это, вместе взятое, дает нам право полагать, что экономике лесоводства будет придано надлежащее внимание.

Безусловно прав журнал «Лесопромышленность и Топливо», когда он говорит о слабой разработке у нас «вопроса о взаимоотношениях лесоводства и политической экономии, как науки о народном хозяйстве. Между тем, выявление этой основной связи, в обстановке современного истощения лесов, может дать лесным практикам гораздо больше материала для правильного и глубокого понимания их задач, чем многие инструкции и правила» (Обзор печати. Стр. 74. № 1. 1923 г.).

„Зачатки лесной экономики у нас имеются — говорит Н. Лютовский; в дальнейшем, ей остается осознать себя в качестве самостоятельной дисциплины, расширить базу своих исследований и стать, в смысле методов работы, в большую близость к общей экономике, составляющей целое по отношению к лесной экономике, части его (См. ст. „Очередные задачи лесной экономики“ в журн. «Сельское и лесное хозяйство» № 1, 2 и 3 1921 г. Москва. Стр. 190).

В этом, по нашему мнению, и заключается та задача, которую выдвигает нам сама жизнь. „Пестовать и лелеять эту мысль“ (по выражению проф. Боголепова) — мысль о создании у нас лесной экономики, а также совершать необходимую предварительную работу (которую мы усиленно и ведем) — вот что составляет нашу заботу...

И в будущем: „место лесоведа-техника, как бы вынуждено занимающегося несвойственными ему вопросами, должен занять экономист-лесовод, вооруженный всеми необходимыми данными из области социальных наук“ (Н. Лютовский).

Совершая работу для будущего, собирая материал для постройки великого здания науки, мы в то же время не должны забывать, что первым признаком всякого лесоэкономического явления — является его *социальность*. Ни производство, ни обмен, ни распределение древесины — вне общественной жизни не мыслятся.

„Поскольку отдельные единичные хозяйства (по словам проф. Солнцева**) вступают в общественно-хозяйственную связь и общественно-хозяйственные, социально-обусловливаемые отношения, на почве или

*) См. «О задачах лесного хозяйства в современной экономической обстановке» С. Богословский. «Лесопром. и Топливо». № 1 (6) 1923 г.

**) Проф. С. И. Солнцев. Введение в политическую экономию. Петроград, 1923 г. стр. 80.

актов производственного характера, или распределительного, или же на почве актов обращения (меновые отношения), постольку экономические отношения могут принимать вид или социально-производственных, или социально-меновых, или, наконец, социально-распределительных "...

Став на эту точку зрения, мы тем самым кладем в основу нашего изучения—метод марксизма, дающий нам основы объективно-социального подхода, в отличие от всех индивидуалистических (суб'ективно-психологических) методов. «У Маркса (говорит А. Ю. Фин-Енотаевский) дедукция была тесно спаяна с индукцией, последняя предшествовала первой, абстракции—анализ действительных отношений, изучение богато накопленного материала» (см. „Карл Маркс и новейший социализм“. Петроград. 1922 г., стр. 63).

Вот почему мы приветствуем те места в статье профессора М. Боголепова, где он говорит о необходимости «для успешного развития лесной экономики подготовить сырой материал» (стр. 139). Всяким последующим научно-абстрактным выводам должен предшествовать строгий анализ действительных отношений. Но этот анализ необходимо вести, пользуясь указаниями диалектического материализма.

«В диалектическом материализме мы имеем наиболее цельную, стройную, монистическую систему из выросших на почве материалистического понимания» (см. С. Я. Вольфсон. Диалектический материализм. Курс лекций, читанный на Ф. О. Н. Белорусского Государственного Университета. Минск. 1922 г.).

Вспомним, напр., как выводит К. Маркс свой закон стоимости путем чисто логического доказательства: диалектической дедукции из сущности обмена.

К. Маркс требовал, чтобы экономист приступал к исследованию экономических законов в известном смысле таким же образом, как физик приступает к установлению физических законов. И только после того, как из определенных основных явлений процесса образования и возрастания капитала К. Маркс дедуктивно выводит тенденции накопления или, по его собственным словам, «абсолютный, всеобщий закон капиталистического накопления», он дает «иллюстрации» к этому закону, т. е. доказывает на истории английского хозяйства, как в известных случаях этот закон влиял на положение отдельных слоев английского рабочего класса (см. Генрих Кунов. К пониманию метода исследования Маркса «Neue Zeit». 1909/10. В. II). Теоретики классической школы (А. Смит, Д. Рикардо, Мальтус и др.) считали найденные ими законы—законами всеобщего хозяйства, которые всегда и везде определяли хозяйственную жизнь человека. По мнению К. Маркса

каждая эпоха хозяйственного развития имеет свои законы; стало быть, все экономические законы должны рассматриваться, как исторически-обусловленные...

В своем курсе общей лесоэкономики, *) мы говорили, что «лесное хозяйство неодинаково не только в пространстве (напр., в Германии, Франции, Америке или России), но и во времени. Это происходит потому, что лесное хозяйство не складывается раз навсегда в определенные застывшие формы; оно находится в процессе постоянного изменения, и всякий исторический строй лесохозяйства, в том числе и современный, есть лишь переходная ступень в дальнейшем развитии и усовершенствовании лесного дела».

Все те противоречия и столкновения, которые мы наблюдаем в настоящее время в области лесного хозяйства, не могут быть поняты без применения диалектического принципа развития.

Только тот, кто владеет методом диалектического материализма, может охватить современные явления во всем их жизненном цикле, т. е. во всех фазах их развития, выливающих в трехчленную формулу: тезы, антитезы и синтезы...

Пользуясь методом Маркса, мы путем дедукции сможем вывести те экономические законы лесного хозяйства, о которых говорит М. И. Боголепов и о которых говорили мы еще в 1920 г. в своем заключительном слове: «Лесная экономия, как наука» (см. «Введение в учение о лесном хозяйстве». Ветлуга).

Когда-то профессор социальной экономии Шарль Жид говорил следующее: «Можно собрать тысячи фактов, а все-таки для науки наступит время только тогда, когда будет установлена между ними известная связь» (см. «Основы политической экономии». 1919 года, стр. 24).

Перейти — «к учету экономических законов развития лесного хозяйства и его структуры» — вот задача, достойная науки.

И лесная экономия, применяя метод исследования К. Маркса, достигнет поставленной ей задачи; и тогда кончатся все разговоры о том, что она должна вернуться к Адаму Смиту.

Проф. В. И. Переход.

*) См. В. И. Переход. Теория лесного хозяйства. Курс общей лесоэкономики. Государственное Издательство Белоруссии. Минск. 1922 г.

К вопросу о сосновом выборочном хозяйстве в северных лесах.

Канакшанская дача Мошинского лесничества, Вологодской губернии, расположена на водоразделе рек: Ваги—притока Сев. Двины и Онеги. В южной части дачи берут начало верховые реки—Селюга, Великая и Пуя, а в северной—Суланда, входящие в состав бассейна реки Ваги. Другая группа рек: на юге—Еменьга и Охтомица, а на севере—Тегра, Канакша и Елгома—входят в состав бассейна р. Онеги. Все указанные реки дачи являются сплавными. Близость их друг от друга в истоках (Пуя и Бол. Охтомица, Великая и Еменьга) дает возможность вести эксплуатацию из одного и того же места в двух направлениях—на Архангельск и Онегу. Кроме этого, лес, направленный сплавным путем на Онегу, может быть перехвачен железной дорогой и доставлен в гор. Архангельск в виде пильных материалов, что и было использовано находившимся при ст. Шалакуша Сев. ж. д. лесопильным заводом. Если разбить всю площадь дачи в отношении возможной эксплуатации, то получим следующие цифры: Подвоз из-за расстояния

до 3-х верст	обнимает	около 40.500 дес.	или 53 ⁰ / ₀
от 3 до 6 верст	„ „	26.400 „ „	34 ⁰ / ₀ .
свыше 6 верст	„ „	9.800 „ „	13 ⁰ / ₀ .
Всего „		76.700 дес.	„ 100 ⁰ / ₀ .

Как видно—леса дачи расположены довольно выгодно, т. к. на долю подвоза из-за расстояния до 3-х верст приходится около половины площади всей дачи.

Несмотря на эти, казалось бы неоспоримые выгодные условия, созданные природой, дача, как и все лесничество, остается неустроенной. Ведущему хозяйству лесничеству невозможно здесь все знать, так как в его ведении находится площадь лесов около 185.000 десятин, что превосходит площадь казенных лесов Саксонии и почти равна казенным лесам Вюртемберга (см. проф. М. М. Орлов—Лесная вспомогательная книжка). Бросив беглый взгляд на карту дачи, легко заметить, что эксплуатируются насаждения, прилегающие к сплавным

рекам, а стало быть, в силу орографических и почвенных условий на Севере, лучших бопитетов. Вся южная часть дачи кажется „простреленной“ мелкими крестьянскими наделами среди общего массива казенных лесов; это покосы, расчищенные из-под леса. Если принять во внимание—с какой опасностью для леса в пожарном отношении сопряжена разработка таких участков, а также посещение их в самое жаркое время года для косьбы, то станет вполне понятным—почему у нас на севере часто недели две—три, а то и целый месяц, не видно солнца от дыма лесных пожаров. Местные крестьяне имеют право свободного доступа в лес для охоты, что в совокупности с только что сказанным еще более осложняет положение.

Казенный лес располагается по окраине дачи, охватывая центральную часть—крестьянские наделы; он в большинстве случаев отеснен от рек и от жилья. Крестьянские наделные земли подавляют казенный лес своей обширностью и на каждый двор, в среднем, их приходится около 70 десятин. Это результат знаменитого наделения лесом в 70 гг. прошлого века олонечких крестьян в предположении периодического выжигания его под пашню. Мысль законодателя при этом поземельном устройстве крестьянского населения в местностях, где издавна подсечное хозяйство практиковалось и благодаря малому количеству скота сельское х-ство не могло быть развито из-за недостатка удобрения, далеко не достигла своей цели. Правда, первоначально крестьяне энергично рубили лес под перелог и лучшее скоро уничтожили, а избалованные легким получением дохода с земли они не хотели браться за более худшие участки. Наличие в настоящее время других промыслов—отхожих—совершенно устранила со сцены подсеки. Теперь можно наблюдать только „новины“ от такого рода деятельности—в лучшем случае, а в большинстве—пустыри, загроможденные разного рода хламом и валежником. Итак, летом—пожар, насекомые и стихии природы, а зимой—топор и пила царствуют в лесу во многих его местах, уничтожая лучшее и оставляя только негодное, и не давая надежды видеть здесь лес во всей его красе. В казенной части леса нет хозяйства, а только извлечение из него дохода; в крестьянских же наделах—варварское истребление леса.

Заготовка лесных материалов составляет единственный заработок местных жителей. От ее размеров зависит все их благосостояние. До Европейской войны 1914 г. здесь можно было обычно наблюдать у одного двора 2 лошади. Теперь же, из-за большого сокращения скота, по данным местных исполкомов есть безлошадные. Произошло это вследствие того, что при новой экономической политике и продналоге, а ранее того—при нарядях и разверстке, крестьянину невыгодно иметь много скота, количество которого он свел до minimum'a. Таким

образом зимой получается избыток рабочих рук, т. к. безлошадные остаются беззанятыми. Но и раньше (до 1914 г.) работы велись далеко не в таком размере, чтобы поглотить все имеющиеся рабочие руки, при чем на весенние работы по сплаву потреблялось рабочей силы (мужской) гораздо меньше, чем зимой при вывозке леса. По этой причине значительная доля рабочего люда в качестве „специалистов“ по сплаву уходила на Печору, на Урал или в Костромской район. Все это указывает на тот факт, что условия для разработки леса со стороны рабочих рук—благоприятны.

Лучшими почвами дачи являются глубокие свежие супесчаные или песчаные почвы, расположенные на невысоких буграх, на склонах и хорошо дренированных местах. На них наблюдается наибольшее количество деревьев пиловочных размеров. Состав насаждений на таких почвах различен; есть чистый сосновый древостой, есть и с примесью ели и березы, но не свыше 0,2 Е и единично березы.

Сосна по торфяному болоту является представителем худших насаждений дачи. Строевых размеров здесь она не достигает. Незначительное количество деревьев пиловочных размеров можно получить на высоких буграх и плато с их сухими, рыхлыми песками светлого цвета. Такие насаждения по своей производительности занимают следующую ступень над сосной по торфяному болоту. В общем, сосновые насаждения Канакшанской дачи в зависимости от условий местопроизрастания и возраста могут быть охарактеризованы следующими таксационными данными (при исходной полноте—0,8).

	Возраст.	Ср. Н.	Ср. D.	Запас на 1 г.
II бонитет . . .	70 лет.	29.1 арш.	4.9 верш.	45.2 м/с.
„ . . .	100 „	33.5 „	5.3 „	58.6 „
„ . . .	150 „	37.0 „	7.2 „	69.6 „
III бонитет . . .	100 „	26.3 „	5.1 „	39.3 „
„ . . .	120 „	28.9 „	5.3 „	46.4 „
„ . . .	160 „	31.7 „	6.0 „	48.2 „
IV бонитет . . .	70 „	19.5 „	3.6 „	18.6 „
„ . . .	100 „	21.1 „	4.2 „	22.0 „
„ . . .	150 „	24.7 „	5.2 „	30.4 „

Условия роста таковы, что наибольший прирост по Н наблюдается в возрасте 20—40 лет; наибольший прирост по D в большинстве случаев приходится на период жизни дерева до 20 лет, хотя и в следующий период 20—40 лет прирост по D мало уступает первому (по средним данным для бонитета—на 0,1 вершка). Исследование количе-

ственного прироста показывает, что линии среднего прироста имеют довольно плавное поднятие, а линии текущего прироста обладают резко выраженными пиками. Кульминация приростов наблюдается: среднего—во II бонитете—100 лет, в III бон.—120 лет, в IV бон.—в пределах maximum'a наблюдений—100 лет—нет; текущего—во II и III бб.—60 лет, в IV бон.—80 лет.

Если взять перечень деревьев пробных площадей исследуемых насаждений и разделить ступени толщины на основании экономического их значения на группы: I-я—1, 2 и 3 вершка—маломер, не имеющий сбыта, II-я—4, 5 и 6 верш.—приспевающая часть, дающая мелкую поделочную древесину и идущая на смену вырубасмым, III-я—7, 8 и 9 верш.—годные к сбыту деревья, дающие среднюю деловую древесину, и IV-я—10 верш. и выше—деревья с крупной деловой древесиной, то запас насаждений между группами распределится следующим порядком:

Группы. Бонитеты и возраст.	II бонитет.			III бонитет.			IV бонитет.		
	70	100	150	100	120	160	70	100	150
I—1, 2, 3 в.	9	3	2	3	4	2	29	16	8
II—4, 5, 6 в.	77	58	18	73	54	35	70	81	74
III—7, 8, 9 в.	14	38	69	23	40	56	1	3	18
IV—10 в. и <	—	1	11	1	2	7	—	—	—

Отсюда видно, что I-я группа—маломер во всех бонитетах уменьшается с возрастом; II-я группа—II и III бонитетов ведет себя так же, но в IV бон. она меняет свое направление: до 100 лет увеличивается, а затем падает; следовательно, в 100 лет мы наблюдаем кульминацию %-ного участия II группы IV бонитета. В нормальных сосновых насажд. Швеции (см. Лесная вспом. книжка—проф. М. М. Орлова) в IV бон. эту кульминацию находим в 90 лет; III и IV-я группы—спелая часть или, вернее, годные к сбыту деревья ведут себя одинаково: увеличиваются по мере увеличения возраста и улучшения бонитета. Сравнив полученное %-ное распределение запаса по группам с таковым же распределением его в лесах Швейцарии, найдем, что наши цифры ближе

подходят к форме лесосечного хозяйства, а не выборочного. Да оно вполне и понятно, т. к. наши данные получены с проб, заложенных в насаждениях, рубкой еще не тронутых.

При выборочной форме хозяйства рубкой удаляются все деревья, имеющие установленный размер на высоте груди. По местным условиям таковыми считаются деревья, от 7 в. на выс. груди. Произведя оценку насаждений согласно существующим таксам и сохранив то же, что и по запасу, разделение их на группы, мы найдем, что $\%$ -ное участие по стоимости соответствует таковому же их участию по запасу. Стало быть, при выборке годных к сбыту деревьев мы обесцениваем оставшееся насаждение на тот процент, которым удаляемые деревья принимают участие в общем запасе. Из помещенной таблицы $\%$ -ного участия по запасу выводим, что чем выше возраст, в котором будет производиться выборка годных к сбыту, и бонитет, тем больший будет $\%$ падения стоимости оставшегося насаждения.

К аналогичному выводу придем, если этот вопрос рассмотрим со стороны полноты оставшегося насаждения. Разность в процентном участии групп по запасу и по площади сечения невелика, а потому приблизительное суждение об участии их по площади сечения можно иметь по предыдущей таблице. От выборки годных к сбыту полнота в оставшемся насаждении падает (при исходной 0,8):

II бонитет . .	{	при рубке в 70 лет на	0,1
		" " " 100 " "	0,3
		" " " 150 " "	0,6
III бонитет .	{	" " " 100 " "	0,2
		" " " 120 " "	0,3
		" " " 160 " "	0,5
IV бонитет .	{	" " " 70 " "	—
		" " " 100 " на	0,1
		" " " 150 " "	0,2

Следовательно, степень изреженности оставшегося насаждения при одном и том же возрасте больше в лучших бонитетах, чем в худших, а в пределах одного бонитета — увеличивается с возрастом; короче говоря — чем выше возраст и бонитет, тем больше будет падение полноты от рубки. Это положение, выведенное на основании чисто математических расчетов об удалении годных к сбыту деревьев, под-

тверждается практически заложенными пробами в насаждениях, рубкой пройденных. Так, напр.:

		л е т.	полнота найдена.	первоп. падение.	
II бонитет	при рубке в 90—100	0,6	0,8	0,2	
"	" " около 150	0,3	0,8	0,5	
IV бонитет	" " " 160	0,6	0,8	0,2	
"	" " " 150	0,4	0,7	0,3	

Разсхождение, следовательно, найденного падения полноты с предполагаемым—малы и не превосходят 0,1—предела точности глазомерной оценки полноты.

Жизнь дерева в выборочном лесу гораздо сложнее и история его интереснее, чем в одновозрастном лесу лесосечной формы хозяйства. Часто бывает так, что жизнь отдельного индивидуума начинается со случайного приобретения им света—удаления по той или иной причине конкурента. Имея возможность развиваться и вести полную жизнь, каковую дает разновозрастный выборочный лес, дерево растет в высоту и откладывает широкие годовичные слои по диаметру. Это идет до тех пор, пока не наступит смыкание крон с соседями. Тогда вновь начинается борьба со своими собратьями, вследствие чего дерево уменьшает прирост по Н и D.

Рассматривая ход роста этих элементов отдельных деревьев,—эту беспристрастную историю развития дерева, легко прочесть—когда оно находилось под гнетом и когда оно очутилось на просторе. Для образца возьмем модель в возрасте 188 лет из насаждения, дважды пройденного рубкой. Внешний вид дерева: Н=27 арш., D 1,3 м.=6,2 верш.; шарообразная крона высоко поднята, состоит из старых толстых сучьев и на верху имеет конусообразный прирост по Н. В общем от кроны получается впечатление большой немецкой каски, у которой на верху расположен шишак. При определении прироста по Н за последние 20 лет оказалось, что этот выделяющийся копус длиною 1,5 арш. является приростом за указанный промежуток времени. Но и последняя рубка была 20 лет тому назад. За предыдущие двадцатилетия, начиная от 100 лет, прирост по Н нигде не превосходит 1,0 арш., а теперь вместо ожидаемого уменьшения прироста мы находим его увеличение. Такой же скачек в Н наблюдается и в ранее бывшей рубке когда дереву было около 90—100 лет.

При исследовании хода роста по D обнаружилось, что на срезе, в центре имеется ядро узких годовичных колец, а затем еще два кольца, узких слоев, соответствующих возрасту дерева 70—90 лет и 150—170 лет, после которых ширина слоев заметно увеличивается. Этим как раз подтверждается только что высказанное положение о жизни

дерева в выборочном лесу, т. к. по данным лесничества и некоторым расчетам рубка насаждения происходила тогда, когда дереву было, примерно, 90 лет—время первой рубки и около 170 лет—время второй. Получив возможность свободно развиваться после второй рубки, наше дерево, несмотря на свой, сравнительно, высокий возраст, дает прирост по Н за последние 20 лет—1,5 арш., а по D откладывает широкие годичные слои: 10 слоев=1,2 сант. (по R). Другие модели, взятые из насаждения, рубкой пройденного 30 лет тому назад, обнаружили ход роста по Н и D:

Возраст моделей. Прирост.	Модель № 1.							Модель № 2.					
	20	40	60	80	100	120	125	20	40	60	80	100	120
По Н в арш. . .	8.5	9.8	8.0	6.4	1.4	1.8	0.4	7.8	11.8	6.3	2.1	2.0	2.0
По D в верш. . .	1.8	1.7	0.8	0.5	0.6	0.4	0.1	1.2	1.5	0.5	0.3	0.3	0.5

И на этих двух примерах видим явление, аналогичное тому, что было выше рассмотрено по отношению модели более высокого возраста. Сравнением же соответственных элементов хода роста насаждений, рубкой нетронутых, с таковыми же насаждений, рубкой пройденных, картина еще более выяснится: в то время, как у первых прирост становится меньше, у вторых же он после рубки увеличивается,—наблюдается временная вспышка энергии роста. Следовательно, сосновые насаждения, будучи даже в высоком возрасте, способны давать значительный прирост по Н, D и V после выборки годной к сбыту части насаждения.

В рассматриваемой части дачи на почвах лучших бонитетов сосновый подрост наблюдается чрезвычайно редким, а на многих участках он совершенно отсутствует. Это можно видеть не только в насаждениях большой полноты, но даже и при 0,5. Зато еловый подрост очень обилен и имеет вполне «благонадежный» вид. В насаждениях, рубкой пройденных, таковой подрост оправился, еще более укрепился и в местах давней рубки образует почти второй ярус из ели; при этом разрозненные группы сосен составляют первый ярус. Становится понятным, что сосна начинает сходить со сцены, а ее место заступает ель. Достаточно произвести одну рубку и насаждение будет еловое с примесью может быть единичных представителей сосны. На почвах худших бонитетов примесью к сосне является береза и отчасти осина. Обильный налет и поросль этих пород после вырубки

также затрудняет возобновление сосной. Но что говорить о тонкостях лесного хозяйства—о взаимоотношении пород, составляющих насаждения, когда рубится здесь лучшее и находящееся в самых выгодных условиях эксплуатации. Уже если предъявлять те или иные требования к лесному хозяйству, то в первую очередь необходимо знать—чем располагает хозяин, что у него есть в наличности, т. е. необходимо устроить дачу и тем самым взять в оборот весь лес, а не только тот, который теперь берут, ссылаясь на момент. В лесном хозяйстве нет исключительных моментов, а есть постоянство и равномерность пользования, чем достигается обеспеченность рынка нужными лесными материалами. Рабочих рук достаточно, чтобы вести разработку в довольно крупных размерах. Весь корень зла кроется в отсутствии работодателей, предприимчивости и средств. Как достать эти элементы, от которых зависит благосостояние края, это выходит за пределы нашего вопроса. Одно является бесспорным: не было здесь раньше хозяйства, а и то, что есть теперь—не хозяйство. В последнее время говорят о переходе крестьянских наделных земель под надзор государства. Сказать что-либо принципиально против такого положения—невозможно, мера безусловно хорошая в экономическом отношении и цель ее—прекратить хищническое истребление леса крестьянами. Улучшится ли этим положение государственного леса? Да ничуть. Казенный и крестьянский лес—это, по пословице, два сапога пара; они различаются между собой только по степени интенсивности опустошения. Если взять под наблюдение правительственных лесничих крестьянские леса, то необходимо будет: 1) устроить их так же, разумеется, как и казенные, и вести в них хозяйство, потому что при наличии отпуска строевого леса крестьянам встанет вопрос о равномерности и постоянстве пользования особенно из тех мест, которые ближе располагаются к жилью и неудобны для сплава на далекие рынки; 2) усилить технический персонал количественно и качественно. В общем, пожеланий можно наговорить много, т. к. для этого дача дает обильный материал в силу своего: 1) выгодного положения на водоразделе двух водных систем, 2) возможности вести в ней эксплуатацию по двум направлениям, 3) выгодному распределению площади в отношении удаления от сплавных рек, 4) достаточному количеству рабочих рук. Когда будут использованы эти естественные и экономические выгоды дачи, тогда можно будет обратить внимание на большие запасы древесины на десятине в насаждениях, рубкой нетронутых, на прекрасный строевой лес и говорить уже об урегулировании выборочной рубки и о том, чтобы возобновление происходило основной породой—сосной.

К вопросу об установлении нормальной заработной платы лесных работников Петроградской губ.

Обычный метод подхода профессиональных союзов к этому вопросу, метод первоначального изучения ресурсов предприятия, неприменим по отношению к Гублесотделу, находящемуся на твердом госминимуме.

Поэтому приходится держаться в рамках теоретических рассуждений.

Рассматривая заработную плату за 1922 г., представленную в ‰ к 10-рублевому бюджетному набору, принимаемую за минимум в современных условиях, и сравнивая с дореволюционной оплатой труда в лесном хозяйстве и с средней зарплатой других профессий, легко можно убедиться, что положение лесных работников заставляет желать много лучшего. Доказательством сего служат следующие цифры:

Зар. плата за 1922 г.

	январь	март	июнь	сентябрь	декабрь	в средн
Леснич. II р.	57,7 ⁰ / ₀	82,3 ⁰ / ₀	141,2 ⁰ / ₀	109,4 ⁰ / ₀	98,4 ⁰ / ₀	98,2 ⁰ / ₀
Пом. лесн. Пр.	53,6 ⁰ / ₀	77,5 ⁰ / ₀	132,4 ⁰ / ₀	93,8 ⁰ / ₀	84,3 ⁰ / ₀	88,3 ⁰ / ₀
Делопр. произв.	37,5 ⁰ / ₀	56,8 ⁰ / ₀	97,0 ⁰ / ₀	75,0 ⁰ / ₀	67,5 ⁰ / ₀	66,7 ⁰ / ₀
Письмовод. счетовод.	36,0 ⁰ / ₀	51,6 ⁰ / ₀	88,2 ⁰ / ₀	68,7 ⁰ / ₀	61,8 ⁰ / ₀	61,2 ⁰ / ₀
Об'ездчик культ. надз.	36,0 ⁰ / ₀	51,6 ⁰ / ₀	88,2 ⁰ / ₀	75,0 ⁰ / ₀	67,5 ⁰ / ₀	63,6 ⁰ / ₀
Лесник	28,8 ⁰ / ₀	25,4 ⁰ / ₀	70,6 ⁰ / ₀	62,5 ⁰ / ₀	56,2 ⁰ / ₀	48,7 ⁰ / ₀
В среднем в условных то- вар. руб. *)	4р.13к.	5р.76к.	10р.29к.	8р.07к.	7р.26к.	7р.08к.

Сравнивая данные, опубликованные в № 4 «Петроградского Листка Труда» («Год тарифно-экономической работы». Вейнберг), о нормах зарплаты фабр.-зав. работников и совработников 6 разряда (квалификация лесника) с нормами лесных работников того же (6) разряда, мы

*) Для перевода в условные рубли достаточно разделить на стоимость бюджетного минимума, т. е. 10 р.

получим следующую сравнительную таблицу (цены взяты по индексу на последнее число месяца):

	январь	март	июнь	сентябрь	ноябрь/дек.
фабр.-зав. работн.	8 р. 58 к.	8 р. 95 к.	12 р. — к.	13 р. 24 к.	14 р. 32 к.
совработн.	4 „ 54 „	8 „ 17 „	11 „ 52 „	13 „ 62 „	13 „ 95 „
лесн. работн.	2 „ 88 „	2 „ 54 „	7 „ 06 „	6 „ 25 „	5 „ 62 „

Легко можно увидеть, что в то время, как ставки фабр.-зав. союзов и совработников обнаруживают медленный и неуклонный рост, ставки лесных работников достигли кульминационной точки в июне и пошли на понижение.

В декабре же месяце Гублесотдел в последний раз платил по тарифным соглашениям с Всеработземлесом, а, начиная с января 1923 г., перешел на госуд. минимум, что еще более снизило реальную заработную плату. Нужно также отметить, что на местах жалование получается еще позднее, и ставки, исчисленные по индексу на последнее число, еще теряют в своей ценности.

В 1912 году для лесных работников установлены были следующие ставки:

Лесничему	Пом. лесн.	Письмовод.	Об'ездчику	Леснику
II разр.	II разр.		и культ. надз.	
в месяц 191 р. 66 к.	66 р. 66 к.	44 р. 66 к.	35 р.	16 р. 66 к.

Помимо того лесная стража, не имеющая казенных домов, получала еще по 3 р. квартирных.

Техническому персоналу в северных губерниях, удаленных от культурных центров, и в местностях с тяжелыми условиями службы, в дореволюционное время присваивались в качестве компенсации еще и следующие привилегии: ставки увеличивались на 10—30% для разных районов; срок выслуги на пенсию сокращался: 4 года считались за 5 и 3 за 4 года; дети служащих, заброшенных в отдаленные углы, обучались и содержались бесплатно, за счет лесного ведомства и, кроме того, получали средства на проезд в каникулярное время домой. Несмотря на такие привилегии, все же северные районы обслуживались или гастролерами-карверистами или лицами, многосемейность которых вынуждала к тому, а большею частью всякими случайными неудачниками. Нередко можно было встретить в центральных губерниях ученого лесоведа акцизным контролером, исправником и т. д., а на их месте в лесни-

действия севера вынужденного за выетки и пьянство станового пристава, неурядного богослова. Примеров тому множество Государство считалось с необходимостью «купить спеца».

Сравнивая дореволюционную зарплату со средней за 1922 год, оказывается, что эта ставка составляла:

Лесничего II разр.	Пом. лесн. II р.	Письмовод.	Об'ездч. и лесника
5%	13%	13,6%	18% 28,6%

размера ставки 1912 года.

Лесничий II разр. в феврале 1923 г. получал в 4 раза более лесника, а в 1912 г. в 11 раз больше. Если теоретически признать, что у лесника и тогда, и теперь была одна и та же квалификация по 6 разряду тарифной сетки, с коэффициентом 2, а Зав. Гублесотделом по 17-му разряду, то получилось бы отношение 1 р. : 17 разр. = 1:30.

Соотношение во всяком случае ненормальное. Государство в те времена, рассчитывая, главным образом, на дешевый крестьянский труд имело неиссякаемые резервы лесной стражи и, эксплуатируя низших лесных работников, исходило из реальной обстановки.

Теперь времена изменились.

В тяжелые годы для лесного хозяйства, мелкобуржуазная масса крестьянства, по существу более или менее обеспеченная, оказалась не на высоте. Лесная охрана оказалась фикцией. Имеются случаи, когда стража помимо воровства «самосильного», как говорят на севере, еще и организовала крестьян для порубок. В настоящее время принимаются меры к пролетаризации стражи. Но пролетаризуя, улучшая качественность стражи, существенно необходимо: 1) выделение пролетарского элемента из общей крестьянской среды увеличением содержания и 2) создание условий независимости от окружающей среды. Поэтому необходимо при определении ставок нормальной оплаты квалифицировать лесника—местного крестьянина в 5 раз ниже лесника пролетария, или квалифицируя лесника пролетария по 6 разряду, лесника крестьянина—по 3 разр., об'ездчиков по 8 и 4-му. Одновременно выплывает та же необходимость, которая являлась и перед капиталистическим лесным хозяйством—«купить спеца».

Нет сомнения, что нет нужды устанавливать дореволюционные соотношения квалификации, но также нет сомнения, что придется оплатить и более высокие культурные потребности лесного техника, приблизить к средней оплате труда инженеров и техников других специальностей.

Словом, короче говоря, необходимо раздвинуть нормальную тарифную сетку, с соотношением 1:5 до 1:7.

Примерная схема этой сетки:

1 р. — 1,0	7 р. — 2,9	13 р. — 4,9
2 » — 1,5	8 » — 3,2	14 » — 5,0
3 » — 1,7	9 » — 3,5	15 » — 5,5
4 » — 2,0	10 » — 4	16 » — 6,2
5 » — 2,2	11 » — 4,5	17 » — 7,0
6 » — 2,5	12 » — 4,7	

Следующим моментом должно бы служить определение минимума зарплаты, но, как уже сказано в самом начале, приходится подходить к вопросу чисто теоретически. Лесное хозяйство Петроградской губ., конечно, в состоянии вполне окупить себя и сдать излишек в общегосударственную казну, но теперь оно принуждено сдавать и не излишки, отрывать от себя необходимое. Вопрос больной и подлежащий разрешению Центра.

Поэтому приходится ограничиться только пожеланием, чтобы Центр в серьез задумался над положением лесных работников, оплата труда которых ниже других профессий более, чем в 2 раза.

Можно также утвердительно сказать, что довоенная форма оплаты, рассчитанная на дешевый, излишечный в своем хозяйстве, крестьянский труд, равна половине нормального довоенного заработка пролетария, переплачивающего в деревне за доставку, 0/0 0/0 прибыли мелочного торговца и проч.

Таким образом 10 товарных рублей для 1 разряда или 20 для 6-го, являясь половиной довоенной заработной платы, были бы вовсе не преувеличенным требованием.

Исходя из этого расчета, заработная плата равнялась бы:

Леснич. II р.	Пом. Лесн. II р.	Письмов.	Об'ездчика	Лесника
по 12 р.	по 10 р.	по 7 р.	по 8 р.	по 6 р.
47 р.	40 р.	29 р.	32 р.	25 р.
или довоенн. зарпл.				
24 0/0	60 0/0	64 0/0	84 0/0	125 0/0

При исчислении 0/0 0/0 отношения к довоенной зарплате цифры округлены и у лесной стражи к жалованью присчитаны квартирные.

Для лесников и объездчиков местных крестьян, имеющих свое хозяйство, связывающее их довольно тесными узами с соседями и родственниками и не могущих забывать для интересов службы своего хозяйства, ставка должна быть понижена 0/0 0/0 на 50.

В заработную плату, как лесной стражи, так и технико-административного персонала, не входят служебные наделы. Эти наделы, распределение коих не поддается никакой нормировке, являются большой несправедливостью. В одном и том же лесничестве есть имеющие служебные наделы и не получающие их, имеющие хорошие служебные наделы и вовсе никуда не годные. Как-либо нормировать их распределение совершенно невозможно. Остается один путь — ввести платность пользования наделом, определяя плату какой-либо комиссией, что в сущности говоря уже и рекомендуется циркулярным письмом ВЦСПС и ВСНХ (Труд № 65—1923 г.).

Наконец остается еще один неразрешенный вопрос — о жилых домах. В настоящее время имеются 3 категории лесных служащих в этом отношении: живущих в казенных домах, в наемных за свой счет и в своих.

В дореволюционное время всем, не живущим в казенных домах, уплачивались квартирные деньги в установленном размере. Целесообразнее было бы нанимать квартиры за счет лесного ведомства до тех пор, пока не представится возможным постройка домов.

Н. Фроловский.

Тяжелая болезнь лесного хозяйства.

За последнее время не только в специальной литературе, но и в общей и, главным образом, в периодической печати, все больше и больше места уделяется вопросам, имеющим то или иное отношение к лесному делу.

Такое повышение интереса к лесным вопросам, в особенности со стороны широких масс населения, может быть только приветствуемо. Ведь к глубочайшему прискорбию приходится признать факт, что вопросы леса, лесного хозяйства и быта лесных работников за последние годы отодвигались на задний план. Лесное хозяйство оказывалось в полном пренебрежении и загоне. Не странно ли, что в России, стране столько же земледельческой, сколько и богатой лесом, отношение к этому естественному источнику богатств не только пренебрежительное, но часто

прямо преступное. Со стороны населения в прежнее время можно было объяснить такое варварское отношение к лесу некультурностью, но за последние годы революции народ сильно вырос, развился и во многих случаях способен воспринять основные руководящие положения лесного хозяйства. И вместе с тем, если о чем говорили меньше всего, если чем меньше всего интересовались — это вопросами упорядочения лесного хозяйства и вопросами, касающимися быта лесных работников.

Всецело все интересы в этой области сосредоточивались на вопросах заготовки, но заготовки не с хозяйственным расчетом, а, главным образом, направленной к получению во что бы то ни стало наибольшего количества древесины.

Правда, время было исключительное, требование на древесное топливо было колоссальное и силою вещей необходимо было поступиться на время основными требованиями рационального лесного хозяйства. Однако, нужно признать, что вред, нанесенный лесам Республики беспорядочными и бессистемными рубками, неисчислим; и главной причиной этого было выделение лесозаготовок и контроля за выполнением их из области управления лесами.

В настоящее время Центр пришел, как кажется, к твердому решению начать упорядочение лесного дела путем использования, по возможности, лишь годовичного прироста; но, к сожалению, это решение проводится в жизнь недостаточно энергично, как этого требуют интересы хозяйства. Да и само население далеко еще не изжило взгляда на лес, как на нечто, подобное воздуху или воде, и редко задается вопросами сохранения леса.

При всех благих намерениях Центра, а также и местных органов упорядочить до некоторой степени лесное дело, недостаточно учитывается одно лишь обстоятельство, что лесное хозяйство исключительно сложная вещь, что свести лес легко, а для восстановления его нужны громадные затраты труда и времени; необходимы, кроме больших средств, кадр хорошо подготовленных специалистов и нормальные условия для возможности работы. Посмотрим, в каких же условиях приходится работать лесной администрации. Если остановиться хотя бы на Череповецкой губернии и установить, на что именно в лесной области, главным образом, обращает внимание местная пресса, являющаяся выразителем общественного мнения, мы увидим ряд весьма талантливых, прекрасно с внешней стороны написанных фельетонов и ряд различных корреспонденций с мест. Но как фельетоны, так и корреспонденции рисуют только беспорядки в лесном мире и почти исключительно злоупотребления лесной администрации и особенно лесной стражи. Получается от чтения этих сообщений картина совершенно безотрадная. Как будто лесная стража почти сплошь состоит из взяточников,

нышниц, лесокрадов и проч.; лесничие то же в большинстве случаев злоупотребляют властью, потворствуют кумовству, нередко берут взятки. Но так ли уж глубоко в'елась на самом деле в среду лесной администрации эта язва казнокрадства и взяточничества? В настоящее время среди лесоводов имеются как прежние лесничие — люди старой закалки, как их называет пресса, — так и лесоводы с новой идеологией, воспитавшиеся во время революции, но и те и другие в громадном большинстве беззаветно любят лес и лесное дело. Конечно, в семье не без урода, имеются и люди негодные и удалить их от дела — задача общества и власти. Но чрезвычайно характерно другое обстоятельство, а именно, что самые строгие и беспристрастные расследования почти никогда не подтверждают сообщаемых корреспондентами фактов. После расследования почти тотчас же выясняется неверность или, в лучшем случае, крайняя преувеличенность сообщений: выясняется, что сведения, сообщаемые в газете, основываются или на непроверенных и издорванных слухах или же на сведениях личных счетов со стороны лиц, не получивших ожидавшихся ими незаконных льгот по отпуску леса. Для работников же — лесничих и стражи создается атмосфера травли, атмосфера, не дающая спокойно дышать и работать.

А вот другой еще более разительный факт. Появилось сообщение об отдаче под суд целого ряда лесничих за позаимствование из доходов, подлежащих сдаче в казну. Расследованием Рабоче-Крестьянской Инспекции установлено, что некоторые лесничие заимствовали из доходов на выплату содержания администрации лесничества, кстати сказать, исключительно мизерного, нищенского содержания, а также и на крайние неотложные нужды по лесничествам, как-то: на пересылку пакетов, посылку телеграмм, наем, отопление и освещение помещения для канцелярии и проч.

Этот факт наводит на весьма грустные выводы. В самом деле, что заставило лесничих совершить эти нарушающие декреты действия. Отсутствие кредитов на дело столь первостепенной важности, как правильное функционирование лесного хозяйства. Много, много голосов раздается о злоупотреблениях стражи, о торговле лесников и об'ездчиков лесом, а дело между тем нередко об'ясняется весьма просто: лесной Отдел задолжал выплату содержания лесной страже по губернии за несколько месяцев, а в некоторых лесничествах до полугода. Кредитов на покрытие задолженности не имеется и потому дано разрешение уплатить задолженность лесом, при чем излишки, за удовлетворением собственных нужд, разрешается продать на сторону под контролем лесничих и волисполкомов. Вот нередко такого рода законная продажа вводит в заблуждение население и создает разговоры о злоупотреблениях.

Итак, вот в какой атмосфере приходится нести свои тяжелые обязанности лесным работникам.

Конечно, повторяем, возможны и несомненно имеют место и злоупотребления, но далеко не в таких размерах, как это сообщается в прессе. Что же сделать для оздоровления этой атмосферы?

Прежде всего не следует увлекаться травлей лесной администрации. Пресса должна особенно чутко относиться к получаемым ею таким сообщениям, которые дискредитируют положение лесных работников, и производить тщательную проверку их. Привлечение к суду и увольнение должно иметь место лишь после серьезного и всестороннего расследования вменяемых в вину фактов. Иначе можно разогнать людей опытных и знающих и на их место посадить мало сведущих, и нередко без гарантии, что последние будут лучше старых. Кроме того, следует взглянуть и на другую сторону медали, а именно посмотреть, насколько тяжела, а подчас и опасна служба лесной администрации и лесной стражи; и первая, а особенно последняя, все время рискуют жизнью и здоровьем; за последнее время были случаи убийства лиц лесной администрации и ограбления их на служебной почве, было несколько случаев ранения лесной стражи и много, много случаев побоев и все на почве мести за сбережение и охрану леса, а сколько угроз и ругательств! Стража до сих пор еще безоружна и не может предпринимать никаких мер воздействия по отношению к нарушителям закона, за исключением протоколов. Содействие местных властей почти отсутствует. Суды же разбирают дела о лесных нарушениях до крайних пределов медленно, присуждая ничтожные взыскания, каковые обыкновенно по амнистии слагаются, а порубщики, оставаясь безнаказанными, лишь злобно смеются над бессилием охраны и администрации леса. А что за свою каторжную службу получают лесные деятели? Как уже упоминалось — жалкие нищенские гроши.

Одни своими силами лесные работники борются с тем хаосом, какой царит в лесах и создается массовыми порубками, не в силах, нужно содействие и помощь властей губернии от высших и до низших, помощь не только на словах, но и на деле. Несомненная вина в допущении массовых порубок лежит не столько на безоружной лесной страже, сколько на волостной власти и на милиции. За примером далеко ходить не приходится: недавно с большим трудом удалось добиться посылки в Пертовское лесничество, где порубки достигли крайней степени дерзости, небольшого отряда милиции, и результаты оказались блестящие: отобрана масса леса и порубки прекратились. Итак, надо признать, что лесное дело находится у нас в состоянии серьезной и опасной болезни, нужны для спасения дела, для спасения леса меры быстрые и решительные и в первую очередь обеспечение мате-

риального и правового положения лесных работников, постановки их в рамки, дающие возможность спокойной и продуктивной работы, устранение таких печальных случаев, как необходимость позаимствований из доходов на уплату жалования и на оплату корреспонденции, нужны решительные и серьезные меры содействия власти в борьбе с лесными правонарушениями. После этого только можно будет предъявлять к ним строгие требования и беспощадно карать за неисполнение лежащих на них обязанностей.

П. Павловцев.

Пятилетие инспекции лесов Петроградской губернии

(Май 1918 г.—май 1923 г.).

Пятилетний юбилей существования того или иного государственного учреждения или института является, вообще говоря, слишком коротким сроком для того, чтобы сделать о его деятельности безошибочные выводы или дать ему правильную оценку.

Однако, при современных условиях, когда вся жизнь многих учреждений ограничивается 1—2 годами, а то и несколькими месяцами, срок этот является довольно значительным и может дать некоторый материал для характеристики данного учреждения.

К числу институтов новой формации, доживших до пятилетней давности существования, относится инспектура лесов Петроградской губернии. Вызванный к жизни новыми социальными и политическими условиями, представленными к лесному хозяйству после октябрьской революции 1917 года, институт этот, развиваясь в своих формах и усовершенствуя методы работы, просуществовал до настоящего времени, выдержав успешно экзамен на право дальнейшего существования. История возникновения и развития инспектуры лесов Петроградской губернии такова:

До национализации лесов Р. С. Ф. С. Р. площадь государственных лесов Петроградской губернии составляла 356.431 дес., из коих в ведении казны состояло 215.409 дес. и в ведении удельного ведомства 141.022 дес. Управление ими до революции было сосредоточено в 26 административных единицах, в том числе 18 казенных лесничеств и 8 удельных имений. На долю каждой такой единицы приходилось лесной площади в среднем 13.700 дес.

После принятия в общенародный фонд лесов частновладельческих, крестьянских и других видов владения, площадь государственных лесов в Петроградской губернии возросла, по приблизительным подсчетам, произведенным в 1918 году, до 1.819.396 дес. (см. доклад Петроградского Земельного Отдела У-му Съезду Советов Петроградской губернии, стр. 37).

Столь значительное увеличение государственного лесного фонда потребовало немедленного увеличения административного аппарата для охраны этого народного богатства от бессистемного расхищения и для создания условий, необходимых для ведения правильного лесного хозяйства. С этой целью все леса губернии были разделены на хозяйственные единицы, число коих в 1918 году было намечено 54. По мере дальнейшего хода работ по инвентаризации лесов Петроградской губернии площадь их продолжала возрастать, достигнув по данным 1922 года до 2.288.800 дес.

В связи с этим, увеличивалось и число административных единиц для управления лесами (лесничества), число коих к концу 1919 года было доведено до 60; к середине 1922 года число их достигло 73, но к концу того-же года уменьшилось на 6, в виду проводившейся в 1922 году тенденции по сокращению расходов в лесном управлении.

Таким образом, лесная площадь каждого из оставшихся 67 лесничеств составляла в среднем свыше 34.000 десятин.

В конце 1922 года к Петроградской губернии были присоединены от упраздненной Олонецкой губернии уезды Лодейнопольский и Вытегорский, с общєю лесною площадью в 1.455.531 десятин, разделенных на 23 лесничества.

Средний размер лесной площади лесничеств означенных двух уездов составляет свыше 63.000 десятин.

Сравнивая размеры площадей лесничеств, образовавшихся после обращения лесов в государственный фонд, с размерами казенных лесничеств, существовавших до революции, не трудно видеть, насколько увеличилась работа органов лесного управления. При этом надо еще иметь в виду и то обстоятельство, что Основным Законом о лесах 27 мая 1918 г. был установлен новый порядок удовлетворения населения лесными материалами, каковой порядок, в силу новых условий социальной жизни, крайне усложнил работу лесничих. Между тем, число специалистов-лесоводов далеко не соответствовало создавшейся потребности в них, и поэтому зачастую приходилось использовать для работы в лесничествах лиц, не имеющих достаточной специальной подготовки для ведения лесного хозяйства.

Эти обстоятельства и послужили основанием для создания института инспекторов лесов в целях инструктирования и контроля работы лесничих на местах и направления их деятельности сообразно с новым курсом лесной политики.

Обязанности инспекторов вначале (май 1918 г.) выполнялись в некоторых уездах особо назначенными для сего квалифицированными специалистами лесного дела, а в других—возлагались на одного из лесничих в уезде, который работал в контакте с Лесными под'отделами, существовавшими в то время при Уезмотделах. Однако, система выполнения инспекторских обязанностей одним из лесничих оказалась не достигающей цели, так как лесничий—инспектор, будучи занят текущими делами вверенного ему лесничества, не мог отдавать достаточно времени для ревизии и инструктирования других лесничеств уезда.

На практике роль лесничего-инспектора сводилась к роли посредника между лесничими уезда и Гублесотделом через Уездные Лесные Под'отделы. Поэтому, по мере подыскания лесных специалистов, подготовленных для исполнения обязанностей уездного инспектора, лесничие-инспекторы заменялись специальными инспекторами лесов, причем только в двух уездах было сохранено это совместительство (Гдовском и Детскосельском—ныне Троцком) в силу особо создавшихся там условий.

Институт уездных инспекторов лесов просуществовал до 1920 г., когда Гублесотделом был выдвинут новый принцип районирования лесничеств, в виду неудобств распределения лесничеств по уездным инспекторским районам. Неудобства эти мотивировались следующими соображениями. Соединение лесничеств по районам, в основание которых положен принцип нахождения их в пределах того или иного уезда, было, несомненно, в значительной мере искусственным. Действительно, в некоторых случаях в одном и том же уезде соединены лесничества, находящиеся в совершенно различных условиях как в отношении ведения лесного хозяйства, так и в отношении эксплуатации лесов, условий транспорта лесных материалов и т. п. Кроме того, при указанном способе распределения лесничеств между инспекторами лесов, районы их отличались крайнею неравномерностью как в отношении числа лесничеств (от 4-х в Петроградском уезде до 10 в Лужском), так и в отношении лесной площади. Поэтому Гублесотдел пришел к выводу о необходимости новой перегруппировки лесничеств между инспекторами лесов, не считаясь с границами уездов, а принимая во внимание следующие признаки: а) общность экономических условий данного района, б) однородность лесохозяйственных условий и транспорта (железнодорожные и водные пути, водоразделы рек и пр.) и в) тяготение лесов к тому или иному рынку сбыта или центру потребления. Основываясь на этих признаках, Гублесотделом в конце 1919 года было установлено новое распреде-

ление лесничеств между инспекторами лесов, число коих сократилось с 8 (по числу уездов в губернии) до 5. В связи с этим, инспекторы лесов стали именоваться не уездными, а районными. Число лесничеств в районах было при этом таково:

в I районе	19
» II »	10
» III »	13
» IV »	11
» V »	8

Однако, обширность некоторых инспекторских районов заставила вскоре (апрель 1920 г.) образовать еще 2 района, выделив таковые из I и III районов. Но и после этого передвижение отдельных лесничеств из одного района в другой происходило неоднократно.

Эта новая перегруппировка лесничеств между инспекторскими районами на первых же порах создала большие неудобства, так как связь районных инспекторов с Уездуправлениями в некоторых уездах была нарушена, создалась неясность и путаница в сношениях Уездных Земельных Управлений с инспекторами, районы которых часто не совпадали с границами уездов. Затруднения эти увеличились особенно после образования при УЗУ разного рода комиссий, в составе которых обязан был принимать участие инспектор лесов, напр., комиссии о расчистках, о побочных пользованиях и проч. С другой стороны, некоторые лесничества оказались лишенными представителя своих интересов в уездных учреждениях. В 1922 году произошло слияние Петергофского уезда с Детскосельским под общим наименованием Троицкого уезда, и Шлессельбургского с Петроградским, что еще более усложнило взаимоотношения районных инспекторов лесов с уездными властями. В целях устранения указанных неудобств и установления тесной связи между уездными властями и органами лесного управления, Гублесотдел вынужден был вернуться вновь к восстановлению должности уездных инспекторов лесов и поуездному районированию лесничеств, причем, однако, в виду обширности вновь образованного Троицкого уезда в нем, кроме должности уездного инспектора лесов, сохранена должность районного инспектора (для лесничеств, входящих в район б. Петергофского уезда). По тем же основаниям, во вновь присоединенном из б. Олонецкой губернии Лодейнопольском уезде, часть лесничеств выделена в ведение инспектора особого Вознесенского района. В обоих случаях представительство перед уездными властями оставлено за уездным инспектором. Таким образом, ко дню 5-летия инспектуры лесов,

лесничества были распределены между инспекторскими районами следующим образом:

в ведении инспектора лесов Петроградского уезда (б. Петроградского и Шлиссельбургского) со- стоит лесничеств	
Волховского (б. Новолодожского)	12
Лужского	11
Кингисеппского (б. Ямбургский)	8
Гдовского	7
Троцкого (уездного)	8
Лодейнопольского	10
Вытегорского	7
Петергофского района	7
Вознесенского района (Лодейн. уезда)	8
Итого:	7
	85

Следует заметить, что 5 лесничеств Петроградской губ. (Лисинское, Кастенское, Петроградское, Вартемягское и Лемболовское) по распоряжению Центрального Управления Лесами переданы в ведение Лесного Института и со времени таковой передачи (в 1922 и 1923 г. г.) изъяты из ведения уездной инспекции лесов.

Переходя к вопросу о существе работы лесной инспекции и о способах ее выполнения, следует заметить, прежде всего, что, по установленному для инспекторов лесов порядку ревизии, они обязаны производить подробную ревизию в лесничествах не менее, чем по одному разу в год, с составлением об этом акта, который записывается в ревизионную книгу лесничеств. Это правило не исключало возможности и двукратной в одном и том же году ревизии неблагополучных лесничеств, а также экстренных командировок в лесничества для расследования того или иного конкретного факта или для урегулирования отношений лесничества с местными властями.

Однако, частое изменение границ инспекторских районов, частичное передвижение лесничеств из одного района в другой, и, наконец, постоянные перемены в личном составе инспектуры и продолжительное незаемещение свободных инспекторских должностей ввиду трудности найти подходящих лиц для замещения этой должности, не всегда позволяло выполнить даже указанный выше минимум ревизий. Общее число ревизий, произведенных инспекторами лесов Петроградской губернии, не считая вновь присоединенных уездов Лодейнопольского и Вытегорского,

за трехлетие 1920—1922 г. составляет 154, причем по годам это число распадается следующим образом:

в 1920 г. —	31	ревизия
» 1921 » —	58	»
» 1922 » —	65	»

В это число входят только те инспекторские ревизии, по которым были представлены ревизионные акты. Но, кроме того, инспекторами было совершено много посещений лесничеств без составления подробных ревизионных актов, с отметками лишь в книгах лесничества; о проверке их инспектором однако, полных сведений о числе таких поездок не имеется.

Кроме лесной инспекции ревизию лесничеств производили представители Рабоче-Крестьянской Инспекции и представители Гублесотдела—Заведывающий Гублесотделом (он же Губернский Инспектор лесов) и Помощники его. В целях соблюдения единообразия при ревизиях Гублесотделом в 1920 году была издана для инспекторов лесов особая Инструкция, в коей определены обязанности их, а кроме того в 1922 г. преподан список вопросов, которые должны быть обязательно освещаемы инспекторами лесов при ревизиях лесничеств.

Выписки из ревизионных книг лесничие обязаны препровождать в Гублесотдел со своими объяснениями. В Гублесотделе ведется особая книга, в которую вносятся все дефекты, отмеченные инспектором в ревизионном акте, а также распоряжения Гублесотдела, явившиеся последствием ревизии. При последующих ревизиях инспекторы лесов обязаны обращать внимание на то, устранены ли лесничим все дефекты, обнаруженные при предыдущей ревизии.

Из изложенного видно, что установление института инспекторов лесов вызывалось настоятельно назревшими потребностями момента современной жизни, так как на местах необходим был орган для единообразного и планомерного проведения в жизнь новой лесной политики. Задачи, возложенные на инспекторов, как показал опыт, достигли вполне цели. Благодаря периодическим инспекторским ревизиям Гублесотдел располагает постоянно полными сведениями, характеризующими с одной стороны, состояние лесничества, а, с другой стороны—самую работу лесничего и его сотрудников. Кроме того, благодаря помощи инспекторов лесов была облегчена работа Гублесотдела по единообразному проведению на местах директив центральных и губернских властей. Нелишним будет также заметить, что в своей работе инспекторы лесов, равно как и лесничим, в целях укрепления связи между

местными лесными и земельными органами, предложено поддерживать полный контакт с земорганами, в особенности по вопросам отпуска леса местному населению, распределения оброчных статей, перевода лесных площадей в другой вид угодий, а также выделения лесов местного значения. Для поддержания этой связи инспектора делают периодические доклады местным Уездуправлениям, а лесничие—Волисполкомам.

В. Таранович.

О гербовом сборе при отпуске леса.

Вскоре после опубликования Устава о гербовом сборе, Центральное Управление лесами циркулярно предложило Гублесотделам (5 апреля 1922 г. № 148/4175) по всем договорам на продажу леса на сруб требовать с контрагентов уплаты, при заключении договора, гербового сбора в размере $1\frac{1}{2}\%$ с суммы акта, согласно § 17 краткого алфавитного перечня, приложенного к уставу о герб. сб.

Казалось-бы, что циркуляром этим вопрос о том, какой взимать гербовый сбор при предоставлении лесосек заготовителям или отпуске леса на сруб, разрешен и притом просто и ясно; однако, в действительности, вопрос этот, как выясняется из запросов лесничих, вызывает на местах ряд недоразумений.

Означенный циркуляр Центрального Управления лесами основывает свое разъяснение на § 17 краткого перечня, опубликованного одновременно с уставом о гербовом сборе. Пункт этот предусматривает «акты и документы имущественного свойства» и относит к ним письменные договоры и условия по установлению и переходу прав на имущество независимо от формы и порядка совершения этих актов.

Договоры, по которым Лесные Отделы или лесничие предоставляют учреждениям и частным лицам право рубки на отводимых им лесосеках с обращением вырубленного леса в свою пользу, устанавливают переход права на срубленный лес (купля-продажа), совершенно правильно отнесены к § 17 краткого перечня и подлежат обложению сбором в $1\frac{1}{2}\%$ с суммы стоимости лесосеки. Точно также и договоры, по которым отпускается лес организациям и частным лицам без отвода лесосек, устанавливая переход права на лес, подойдут под § 17 перечня.

Указание в § 17 перечня, что форма соглашения не влияет на размер гербового сбора, обязывало лесничих и Лесные Отделы взимать сбор в $1\frac{1}{2}\%$ независимо от того, по какому акту состоится переход

прав на лес, — по договору, условию, письменному уведомлению контрагента, лесорубочному билету и проч. Поэтому, в некоторых Гублес-отделах лесничим было предложено взимать при выдаче лесорубочных билетов $1/2^0/0$ гербового сбора. Так разрешался вопрос о гербовом сборе с договоров на рубку леса до опубликования утвержденного 21 апреля 1922 г. Нар. Ком. Фин. подробного алфавитного перечня бумаг, актов и документов, подлежащих гербовому сбору и изъятых от него.

В этом подробном перечне под № 9 имеется следующая статья: «Билеты на вырубку леса и на заготовление изделий из казенных лесных дач, выдаваемые частным лицам и учреждениям», подлежат сбору в 1.000.000 р. (см. § 4 краткого перечня).

Примечание: Билеты на вырубку леса для надобностей казенного ведомства, а также приказанная лесной страже на вывоз проданного леса гербовому сбору не подлежат.

Таким образом, благодаря появлению этой статьи, лесорубочные билеты выделены из группы актов и документов, которыми может быть удостоверена покупка леса, и обложены независимо от того, на какое количество леса они дают право, и независимо от стоимости леса, простым (а не пропорциональным) гербовым сбором в 1 миллион, с 26 января 1923 г. в 5 руб. знак. 1923 г., а с 29 июля в 50 руб. зн. 23 г.

Руководствуясь этим пунктом подробного алфавитного перечня, лесничие со всех без исключения лесорубочных билетов, кроме указанных в примечании, должны брать простой гербовый сбор в 50 руб. выпуска 23 г.

Но наряду с этим осталось в силе и рассмотренное выше правило о том, что всякого рода договор о переходе прав на имущество оплачивается пропорциональным гербовым сбором в $1/2^0/0$, и указание на это имеется в том же подробном алфавитном перечне в ст. 40, п. 9 которой предусматривает «договоры о купле-продаже имуществ (но не по сделкам торговым и другим, упомянутым ниже в п. 10) подлежат пропорциональному сбору высшего оклада § 17 краткого перечня».

Из сопоставления приведенных статей подробного перечня с параграфами краткого перечня, на которых в них сделана ссылка (§ 4 и 17), видно, что лесорубочный билет рассматривался Ком. Финансов при составлении подробного алфавитного перечня не как одна из форм договора на продажу леса, а лишь как свидетельство или удостоверение на право владения, пользования и распоряжения имуществом, выдаваемое

в силу заключенного сторонами ранее договора на имущество, каковой договор устанавливает право на это имущество и при договоре купли-продажи оплачивается пропорциональным гербовым сбором.

Таким образом, оказывается, что с 21 апреля 1922 г., дня издания подробного алфавитного перечня, при отпуске леса должен взиматься двоякого рода гербовый сбор: 1) простой в 50 руб., взимаемый при выдаче лесорубочного билета, независимо от стоимости леса, указанного в билете, и 2) пропорциональный в $1/2\%$ с суммы стоимости отпускаемого леса, взимаемый при заключении договора или условия на предоставление лесосеки или леса.

В некоторых губерниях, как например, Петроградской, в действительности договоры и условия на рубку и заготовку леса не всегда заключаются, а лесничие ограничиваются выдачей лесорубочного билета, который служит и договором, и удостоверением прав покупателя на лес. Чтобы соблюсти требование гербового устава, остается, или оплачивать билеты обоими видами гербового сбора — простым и пропорциональным, или же предлагать контрагентам оплачивать пропорциональный гербовый сбор на подаваемых ими просьбах об отпуске им леса или лесосек по получении уведомления о разрешенном им отпуске и выяснении суммы сделки. При отпуске мертвого леса местному населению по норме, по инструкциям, действовавшим в Петроградской губернии, заключения договоров не требовалось. Почему в этих случаях, можно было-бы ограничиться взиманием простого сбора с билета.

Установив размеры и виды гербового сбора при платном отпуске леса, остается разрешить вопрос, подлежит-ли взиманию гербовый сбор при льготном и бесплатном отпуске леса. В большинстве лесничеств установилась практика не взимать сбора в этих случаях, но законного обоснования ее выяснить не удалось. Между тем этот вопрос далеко не бесспорен.

По инструкции, утвержденной Наркомземом 24 января 1922 г. «отпуск леса по льготной цене, включительно до бесплатности разрешается: 1) малоимущим семьям красноармейцев, 2) лицам, состоящим на социальном обеспечении, 3) пострадавшим от стихийных бедствий и 4) на общественные надобности».

В ст. I Устава о герб. сб. *) перечислены учреждения, дела и бумаги, освобожденные от гербового сбора, и предоставлено Ком. Фин.

*) Вторая часть статьи Герб. Уст. гласит: „От гербового сбора освобождаются: 1) все государственные учреждения и государственные предприятия, освобожденные от промыслового налога; 2) дела по народному образованию, социальному обеспечению, охране труда и воинской повинности; 3) бумаги по делам уголовным и по взысканиям, налагаемым в административном порядке и 4) жалобы на должностных лиц. Подробный перечень документов, подлежащих обложению гербовым сбором по каждому параграфу, а равно изъятых от сего сбора, устанавливается Нар. Ком. Фин.“

в издаваемом им подробном перечне указать изъятые от сбора документы. Следовательно, чтобы признать документы по отпуску леса, в перечисленных в инструкции Наркомзема случаях, изъятиями от гербового сбора, надо, чтобы они или подошли под категории дел, приведенных в ст. I Уст., или были указаны в подробном перечне Ком. Фин.

Малоимущие семьи красноармейцев могли бы быть освобождены от сбора, если бы герб. уст. или перечень предусматривали лиц, пользующихся, так называемым, правом бедности. Но ни в Уставе, ни в перечне нет указаний на освобождение неимущих или малоимущих от уплаты гербового сбора, нет и указаний на это в отношении лесорубочных билетов в ст. 9 подробного перечня. Поэтому билеты, выдаваемые этой группе лиц, за исключением тех из них, которые состоят на социальном обеспечении, должны оплачиваться гербовым сбором, как простым, так и пропорциональным, пока Ком. Фин. не включит эти документы в перечень изъятых от сбора.

Отпуск леса лицам, состоящим на социальном обеспечении, свободен от гербового сбора, в силу п. 2 ст. 1 Герб. Уст., по которой дела по социальному обеспечению освобождаются от гербового сбора.

Так как такое утверждение может считаться не бесспорным, считаем необходимым указать, почему переписку, связанную с отпуском леса лицам, состоящим на социальном обеспечении, лесорубочные билеты и договоры, буде таковые заключаются, надо признать изъятиями от сбора.

Термин «дела по социальному обеспечению» приходится понимать в широком смысле. Он об'емлет все без исключения бумаги и документы, подаваемые и выдаваемые в связи с осуществлением гражданами их прав на помощь государства в форме социального обеспечения.

Если бы законодатель хотел освободить от сбора только часть бумаг и документов, связанных с осуществлением права на социальное обеспечение, то он указал бы на это или в ст. 1 или в алфавитном перечне подобно тому, как это было в Уставе, действовавшем вплоть до 1920 года, где в главе IV были указаны изъятия от гербового сбора с указанием, какие бумаги и документы по делам разных отраслей государственного управления изъяты от сбора, напр., «по делам народного образования», «по делам сельско-хозяйственным», «по делам о пенсиях, пособиях и других правах, приобретенных службой» и др. Избрав слова «по делам», очевидно, законодатель

именно хотел охватить все документы и бумаги, связанные с получением социального обеспечения во всех его видах, как в виде денежной, так и натуральной помощи.

Такое толкование находит себе подтверждение также и в декрете от 2 января 1920 г. (Собр. Узак. 1920 г. № 1—2 ст. 61) «О некоторых изъятиях о гербовом сборе». Вступительная статья этого декрета гласит: «Считать свободными от оплаты гербовым сбором все бумаги, акты и документы делопроизводственного и имущественного характера, как подаваемые в правительственные учреждения и выдаваемые оттуда, так совершаемые частными лицами и учреждениями между собой и с правительственными учреждениями и должностными лицами по делам». Далее идет перечисление этих дел и, между прочим, дела «о социальном обеспечении» и друг.

Надо думать, что декрет этот положен был в основание статьи I-й ныне действующего устава, перечисляющей изъятия от сбора, а потому приведенное распространительное толкование слов «по делам» оказывается соответствующим духу существующих законов.

Отпуск леса пострадавшим от стихийных бедствий не подходит под случаи, указанные в I ст. Уст. о Гербовом сборе и в перечне Нар. Ком. Фин. и потому подлежит оплате как простым, так и пропорциональным сбором, пока Нар. Ком. Фин. не включит эту категорию в число лиц, пользующихся льготой при оплате сбора.

Отпуск леса на общественные надобности по п. 17 Инструкции Н. К. З. имеет в виду отпуск государственным учреждениям в случаях, когда работы производятся на местные средства, т. е. когда сами работы носят характер государственных работ, предпринятых в интересах общественных. Этого рода отпуска нужно признать изъятиями от обоих видов гербового сбора в силу I ст. Уст. Герб. и примечания к п. 9 подробного перечня, так как по I ст. государственные учреждения свободны от гербового сбора, а по примечанию к п. 9 перечня лесорубочные билеты на вырубку леса для надобностей казенного ведомства гербовому сбору не подлежат.

При проведении в жизнь предлагаемого нами толкования статей Гербового Устава к льготному и бесплатному отпуску может оказаться, особенно при продаже мертвого леса и валежа, что гербовый сбор при небольших отпусках будет непропорционально велик. Такое явление объясняется тем, что, издавая подробный алфавитный перечень, Ком. Фин. исключил существовавшее до 15-го октября 1920 г. в

алфавитном перечне правило о том, что все лесорубочные билеты на сумму не свыше пяти рублей изъяты от сбора, и установил один сбор для билета независимо от количества и стоимости леса.

Существует еще один вид бесплатного отпуска леса — это отпуск дров служащим лесничества для их личных надобностей, установленный в силу распоряжения Ц. У. Л. Этот отпуск также не подойдет под изъятия, установленные в Гербовом Уставе, и потому он подлежит оплате и простым и пропорциональным сбором.

Предлагая вниманию читателей попытку разрешить вопросы, вызываемые применением Гербового Устава в лесном хозяйстве, считаем необходимым оговориться, что в своем толковании мы основывались на опубликованных во всеобщее сведение, в официальных органах печати и собрании узаконений, декретах и распоряжениях. Если же Нар. Ком. Фин. разъяснял эти вопросы в ином смысле в своих циркулярах подчиненным ему органам, мы будем очень признательны, если читатели нас поставят о них в известность.

С. Косяков.

Вопросы лесного образования на Всероссийском Совещании по среднему и высшему С.-Х. образованию.

На Всероссийском Совещании по среднему и высшему сельскохозяйственному образованию, созванном 6—10 июня с. г. в Москве, было уделено большое внимание вопросам лесного образования и для детального рассмотрения их была выделена особая специальная «Комиссия по лесоводственному образованию», в которой был заслушан доклад проф. Э. Э. Керна «Типы учебных заведений по лесоводству».

Комиссией были приняты следующие положения:

Обучение лесному делу должно производиться в лесу, в хорошо поставленном хозяйстве. Между школой и лесом должна быть теснейшая связь. Лес с его управлением должен быть основным учебным пособием, кабинетом и лабораторией и школа должна находиться вблизи леса.

Преподавание в лесных учебных заведениях должно быть строго профессиональным и практическим, с сообщением научных основ в мере, необходимой для понимания и сознательного проведения хозяйственных процессов без излишнего теоретического углубления.

В осенний, зимний и отчасти летний триместры ведется классное обучение; в летний, осенний и отчасти зимний триместры учащиеся принимают ближайшее участие в трудовых хозяйственно-производственных процессах, согласно составленного учебного плана.

Нормальным типом лесных учебных заведений является техникум, построенный на 1-й группе 2-й ступени единой трудовой школы (семилетки) с установлением преемственности для поступления в высшие учебные заведения путем прохождения общеобразовательных предметов в техникуме в размерах 2-го концентратора 2-ой ступени единой трудовой школы.

Как временная мера, в связи с отсутствием технической и материальной возможности немедленного развертывания всех лесных учебных заведений в техникумы, в некоторых районах может быть допущено сохранение существующих лесных учебных заведений пониженного типа.

Признавая необходимость и своевременность технической подготовки низшего исполнительного персонала лесничества и, вместе с тем, учитывая трудность в настоящее время организации подготовки его школьным путем и отсутствие соответствующего в этой области опыта, Комиссия проектировала, в виде временной меры, вести подготовку работников низшей квалификации путем организации краткосрочных курсов.

Техникумы имеют своей задачей подготовку лесоводов-специалистов лесного дела средней квалификации, обслуживая различные отрасли лесного хозяйства: лесопромышленность, лесохозяйственное, лесное мелиоративное и техническую переработку древесины.

Техникумы в соответствии с этими нуждами лесного хозяйства должны быть специализированы для их обслуживания следующим образом: лесохозяйственные—готовят лесоводов по управлению и лесохозяйственному (помощн. лесничих и таксаторы);

лесомелиоративные—лесоводов—лесомелиораторов по укреплению оврагов и облесению сыпучих песков;

лесотехнические—лесоводов—техников с обслуживанием двух групп:
а) по механической обработке и б) химической обработке древесины.

Срок обучения в лесотехникумах три года с разделением на trimestры, продолжительностью в зависимости от местных климатических условий.

Прием в техникумы производится ежегодно осенью по выдержании испытания в объеме знаний 1-го концентратора 2-ой ступени (семи-летки) единой трудовой школы.

К приемным испытаниям допускаются лица обоего пола не моложе 16-ти лет, по состоянию здоровья и физическому развитию вполне пригодные для тяжелых условий лесной службы.

При поступлении в техникум при прочих равных условиях предпочтение отдается детям работников леса (членов Союза Всеработзем-леса), городскому пролетариату и трудовому крестьянству по своей предшествующей жизни наиболее приспособленному к работе в лесной действительности.

Число недельных часов при классных занятиях устанавливается в 36 часов, а летние практические занятия в течение всех трех лет обучения по 16 недель при 39 недельных часах (5 дней по 7 часов, в 1 день—4 часа).

В техникуме лесохозяйственной специальности преподаются следующие предметы: общественно-политическая группа: основы права и Советская конституция (с законами о труде и профессиональное движение) и обществоведение (4 ч.).

Предметы общеобразовательные: русский язык и литература, математика (алгебра, геометрия и тригонометрия)—(16 ч.).

Предметы вводно-специальные: физика с метеорологией, химия ботаника с дендрологией, зоология общая и прикладная (птицы, млекопитающие и насекомые), почвоведение с основами минерологии и геологии (30 ч.).

Предметы специальные: лесоведение, лесоводство, лесная таксация с оценкой лесов, лесозащита с лесоустройством, лесосохранение, лесная технология, основы строительного и инженерного искусства с техническим черчением, счетоводство и делопроизводство, лесная политика (история госуд. лесного хозяйства, лесное право и лесопользование), геодезия, геодезическое черчение, охотоведение, основы сельского хозяйства и экономическая география с лесной статистикой (58 нед. часов за три года).

Заведывающий техникумом и преподаватели специальных предметов должны быть из лиц с высшим лесным или специальным образо-

ванием. Преподавателями общеобразовательных и вводных специальных предметов могут быть допущены и лица со средним образованием, известные Совету Техникума, с достаточным педагогическим стажем.

В целях учебновоспитательных, а также учитывая необеспеченность учащихся из городского пролетариата и трудового крестьянства и нахождения большого числа техникумов в лесу, вне городов и поселений, признается необходимым организация интернатов или общежитий с предоставлением учащимся полного содержания от техникума.

При организации школьной жизни учащимся предоставляется инициатива и самостоятельность. Учащиеся составляют утверждаемый Советом Техникума регламент внутреннего строя и распорядка школьной жизни и сами наблюдают за его выполнением.

Со стороны Техникума оказывается самое широкое содействие организации кружков, имеющих задачи, как углубление специальных научных интересов, так и общественно-политическое воспитание, памятуя, что каждый лесной техник является в жизни не только специалистом лесного дела, но и в своей специальности должен быть общественным работником.

В этих целях организуются различного содержания научные кружки политические, литературные, драматические и спортивные, причем задача педагогического персонала способствовать принятию кружками уклона, отвечающего облегчению выработки общественных работников лесной специальности.

В тех местностях, где по условиям материально-хозяйственного порядка нет возможности немедленной перестройки существующих школ в техникумы, сохраняются существующие лесные учебные заведения (училища и школы) с построением их по типу профтехнических школ схемы Главпрофобра, т. е. основанных на полном курсе школы 1-ой ступени (четырёхлетки).

В виду признанной невозможности в настоящее время перейти к подготовке работников лесничеств высшей квалификации (лесники, объездчики, делопроизводители лесничеств, лесокультурные надзиратели) школьным путем, решено временно остановиться на краткосрочных курсах, ставящих себе задачей поднятие квалификации.

В этих целях каждому Гублесотделу вменяется в обязанность, в месте по его усмотрению, открыть такие краткосрочные курсы, для начала, в виде опыта—6-ти недельные.

На курсы принимаются грамотные и знакомые с 4-мя правилами арифметики, об'ездчики, лесники и культурные надзиратели данной губернии. На курсы может быть принято не более 20-ти человек одновременно.

Курсы содержатся на местные средства.

На курсах слушателей знакомят с сезонными лесными работами, как-то: сбор семян, закладка питомников, посев и посадка в лесу, уход за культурами, прочистка, прореживание и проходные рубки, хозяйственные заготовки лесных материалов, транспорт леса, отвод и оценка лесосек и т. д.

Слушатели должны быть также ознакомлены с составлением протоколов по нарушению законов о лесах и правил об охоте, ходом судебного процесса, составлением табелей рабочих, дневников работ, культурной отчетностью, с основами профессиональной организации и охраны труда.

Лицам, прошедшим эти курсы, предоставляется преимущественное право при замещении вновь открывающихся вакансий лесных об'ездчиков и лесокультурных надзирателей.

Перейдя к вопросу о сети лесных учебных заведений, Комиссия, не входя в детальное и подробное рассмотрение вопроса, высказалась, что не может быть и речи о сокращении числа лесных учебных заведений, что прежде всего должны быть более прочно поставлены существующие учебные заведения и в ближайшее время удовлетворены потребности наиболее слабо обслуженных районов, а также потребность в специалистах по отдельным вопросам лесного хозяйства.

В соответствии с этим предполагается включить в сеть такие учебные лесные заведения или лесные отделения сельскохозяйственных техникумов, которые без особого труда могут быть преобразованы в техникумы. Число таких установлено 32: Вельский, Ветлужский, Витебский, Вятский, Иркутский, Калужский, Карачижско-Крыловский, Костромской, Кошелевский, Красноярский, Московский Народный, Московский Областной Лесоустроительный, Ленинский, Лубянский, Мариинско-Посадский, Муромцевский, Ораниенбаумский, Парфинский, Пензенский, Полоцкий, Сарапульский, Смоленский, Соликамский, Сумсинский, Талицкий Народный, Тверской, Томский, Тихвинский, Тюменский, Тимоновский, Хреновский.

Кроме того, предполагается сохранить 13 школ типа профессионально-технических школ, а именно: Велико-Устюгская, Велико-Анадольская, Верхневолжский-Лесотехникум, Войская, Лихвинская, Крапи-

венская, Коссовская, Курганская, Ново-Глуховская, Серезинская, Спасо-Красногорская, Суводская, Тотемская.

Как подлежащие к открытию в ближайшее время лесные учебные заведения намечены следующие: Лесохозяйственные Техникумы: в Томской и Алтайской губ.—2; Лесомелиоративные:—а) южные—Камышин, ст. Арчадинская, Урдинская (Астраханск. губ.) и Туркестан—4, б) северные: Лисино, Вологда или Череповец и Вост. Сибирь—3; Лесотехнические: в) по механ. обр. дерева—Архангельск, Брянский массив и Колтубанка, Сам. губ.—3 и г) хим. обр. дерева—Шенкурск и Судогда—2, а всего: 14 техникумов.

По вопросам организационно-хозяйственным Комиссия высказала, между прочим, следующие положения:

Для подведения прочной материальной базы, обеспечивающей для лесных учебных заведений их существование и постепенное укрепление и развитие материальной обстановки, необходима приписка лесничеств соответственной интенсивности и доходности хозяйства района размера, с переводом их на хозрасчет.

Для правильного и неуклонного проведения в лесных учебных заведениях установленных программ и для наблюдения за соблюдением школами в целях подготовки квалифицированных практических работников лесного дела, для контроля за использованием соответственно назначению переданных школами лесных площадей необходима связь лесных учебных заведений с Ц. У. Л.

Для установления связи с Ц. У. Л. в составе последнего учреждается учебно-опытный П/отдел с поручением его специалисту лесного учебного дела, который является представителем ЦУЛ'а в Главпрофобр по всем вопросам лесного образования с правом решающего голоса.

Местные Г. Л. О. приглашаются принять на местах шефство над Л. У. З. своего района и делегируют своих представителей в Губпрофобр для участия в разрешении вопросов лесного учебного дела.

Все эти положения Комиссией одобрены и приняты Пленумом С'езда и данные о сети лесных учебных заведений переданы в Главпрофобр для окончательной разработки.

Авиация на службе лесного дела.

За границей в настоящее время особенно интересуются изысканием областей мирного приложения авиации к разным сторонам государственного хозяйства и общественной жизни. Помимо того, что летательными аппаратами пользуются для перевозки пассажиров, ценных грузов и почты между определенными пунктами, по строго установленному расписанию, которое своей аккуратностью может служить примером для любого железнодорожного, авиация начинает получать в настоящее время широкое применение и в такой области, как лесное хозяйство.

В Северных Американских Соединенных Штатах и в Канаде уже несколько лет, как авиация привлечена к несению службы на пользу лесного дела. Так, в Америке (см. № 5 1920 г., № 8—9 1921 г. и № 12 и 14 1922 г. «Вестника Воздушного флота», отдел «Обзор мировой авиации и воздухоплавания» и некоторые иностранные журналы: «Aeronautics» 28 августа 1919 года, «Luftweg» март 1921 г., «Feuer u Wasser» № 6—1922 г.), самолеты, между прочим, применяются для охраны леса в летние жаркие месяцы, опасные в пожарном отношении. Они несут постоянную патрульную службу над лесами и, заметив возникновение пожара, немедленно дают знать об этом пожарным частям. В некоторых случаях аэропланы сами принимают первые меры борьбы с пожаром, сбрасывая огнетушительные бомбы.

О результатах работ этих «антипожарных лесоохранных авиотрядов» можно судить по следующим данным.

В Западных штатах Сев. Америки за 1915—1917 г.г. было истреблено пожарами до 30.000 кв. километров лесов, причем было установлено, что распространению пожаров способствует трудность своевременного обнаружения их. В виду этого было решено образовать особые отряды летчиков для несения регулярной воздушной охраны лесов. При этом был установлен следующий порядок несения аэропланами сторожевой службы: каждому летательному отряду отводится определенная территория в 1200 кв. км. и точно установленный маршрут в 250—350 км., каковое расстояние ежедневно покрывается два раза. В случае обнаружения пожара летчик дает знать на ближайший пост по беспроволочному телефону или телеграфу. Кроме обнаружения места пожара, летчик должен выяснить, с какой стороны лучше подойти для борьбы с огнем. Летательные аппараты принимают участие и в самом тушении пожара. В последнее время устроены небольшие

дирижабли, с двигателями в 74 лощ. силы, поднимающие 3—4 чел. команды с приспособлениями для тушения; максимальная продолжительность полета таких дирижаблей 8 часов со скоростью до 80 км. в час.

Один из таких отрядов в Калифорнии, состоящий из 8 самолетов, в течение шести недель июля—августа 1919 года, сделал 373 полета пройдя около 75 тысяч километров в течение 642 часов, причем было обнаружено 56 пожаров. Все эти пожары удалось подавить в самом начале и этим сберечь лес, находившийся под угрозой пожара, на много миллионов. В среднем, каждый самолет этого отряда совершил 45 полетов в течение 42 дней, покрыв, в один полет, в среднем по 201 км., при средней продолжительности полета в 1,5 часа; другой подобный же отряд самолетов в том же 1919 году работал в штате Орегон.

Полеты производить было трудно, как это и было отмечено в отчете, так как лесные пространства, не имея достаточного числа удобных мест для спуска, создают необходимость длительных полетов без посадки. Приходилось за один полет иногда покрывать расстояние в 500—600 километров. Происшедшая в течение отчетного периода одна крупная авария повлекла за собой гибель летчика и наблюдателя.

В течение 1920 года в одном только округе Сакраменто было обнаружено 120 пожаров, при этом сообщения о таковых были переданы летчиками по беспроволочному телеграфу. Установление места пожара с самолета удавалось производить с точностью до 400 метров, причем в 20 случаях сообщения летчиков пришли раньше, чем местная охрана успела обнаружить или заметить какие-либо признаки пожара.

В виду получения на опыте доказательств полезности организации прогивопожарных авиотрядов, в Америке, тогда же, в 1920 году, было решено расширить территорию работы лесоохранных авиотрядов на большую часть западных штатов, для чего предполагалось увеличить число отрядов еще на 5.

В то время, как в 1919 году воздушная охрана продолжалась только 42 дня, в 1920 году было признано необходимым установить продолжительность такой охраны в течение 75 дней. Работа авиотрядов в 1920 году спасла государственные леса, по приблизительной оценке, на 35.000.000 долларов, что представляет собою сумму, значительно меньшую стоимости содержания всей американской авиации в том году.

В течение летних месяцев 1921 года при помощи работы тех же отрядов было обнаружено 832 лесных пожара. Работа велась с 5 станций при 47 работающих самолетах. При этом было сделано 396

полетов и пройдено 235.000 км., что составляет, в среднем, на каждый аэроплан 8,5 полета и каждый самолет в течении этого времени покрыл, в среднем, по 5000 км.

Канада тоже применяет ныне аэропланы для охраны леса в пожарном отношении и для борьбы с лесными пожарами, для с'емки и для борьбы с насекомыми, и полученные результаты заставляют ее развивать это дело.

Надежность воздушных сообщений, успешность полетов, т. е. отношение числа полетов, достигших цели, к числу всех предпринятых полетов составляло: в 1920 году—80,2%, в 1921 году—90%. В полугодие 1921—1922 г. не произошло ни одного смертного случая.

Также большого интереса заслуживают производимые ныне в Америке опыты борьбы с вредными для леса насекомыми, при помощи опыления деревьев с аэроплана (см. статью И. А. Валентей «Авиация в борьбе с саранчей», № 12 Вестника Воздушного Флота за 1922 г.).

Первый опыт в этом направлении был поставлен еще 4 августа 1921 г. в штате Охайо, где, как оказывается, червь в одном месте 2 раза подряд совершенно уничтожил листву лесной рощи в 5.000 деревьев.

Лучшие типы широко-распылительных аппаратов, приводимых в действие бензиновыми двигателями, не могли добросить с земли ядосодержащий порошок до вершины деревьев. Энтомолог С. Нейли высказал мысль о возможности использования для этой цели самолета.

Известный летчик Мак-Реди произвел полеты на высоте 7—8 метров над вершинами деревьев, распыляя мышьяковый порошок, который ветром разносился по всей площади рощи.

Через три дня после полета энтомологами был произведен осмотр рощи, и они могли удостовериться, что 90% гусениц погибло.

Имея в виду, что время, которое потребовалось для обсыпания указанной рощи, площадью в 6 акров (около 2¹/₂ десятин), оказывается, что с аэроплана можно в одну минуту обсыпать рощу в 30 акров (около 11 десятин).

Результаты этих опытов дают новые горизонты для борьбы с насекомыми.

Благоприятные результаты, полученные за границей от привлечения авиации на службу лесному делу, подсказывают необходимость и крайнюю желательность срочного производства опытов применения авиации в лесном деле в России.

Оказывается и у нас уже делались попытки поднять этот вопрос. Так, проф. Г. М. Турский на конференции лесоводов, в ноябре 1921 года, в Москве сделал доклад о возможности использования аэроплана для съёмки лесных площадей. В 1922 г. проф. В. Ф. Болдырев на Всероссийском Энто-фито-патологическом съезде выступил с докладом о возможности применения аэропланов для выяснения повреждений, причиненных вредными для леса насекомыми, и для борьбы с ними.

Наконец, в том же 1922 году в заседании Петроградского Лесного Общества, был заслушан доклад В. П. Вишневого, сообщившего о возможности применения аэропланов к фотографии для составления планов лесных площадей.

Современное состояние авиации и последние успехи измерительной и цветной фотографии могли бы получить применение в России в следующих областях лесного дела:

- 1) для охраны леса в пожарном отношении; 2) для предварительного обследования крупных, совершенно неизвестных лесных площадей;
- 3) для быстрого обследования состояния лесных площадей, ранее обследованных, но сильно изменившихся по составу насаждений, ввиду безхозяйственных опустошительных рубок, крупных лесных пожаров и пр.;
- 4) для работы по определению повреждений, нанесенных некоторыми вредителями леса и для борьбы с ними; 5) для получения стереофотометричным путем планов местности с рельефом, необходимых для работ по укреплению оврагов и облесению песков и гор.

А. Новосельский.

1-я Петроградская Конференция работников леса.

30 мая состоялась в Петрограде 1-я Конференция работников леса, на которой между прочим был заслушан доклад Заведывающего Петроградским Гублесотделом т. Горохова о состоянии лесного хозяйства губернии. Докладчиком было указано, что, хотя хозяйство губернии с каждым годом улучшается, однако, более быстрому восстановлению его мешает положение финансового вопроса. Из-за отсутствия ассигнований нельзя увеличить заработную плату; лесные специалисты уходят в другие учреждения; все это тормозит поднятие производственной дисциплины.

Конференция признала огромную работу Гублесотдела и поручила Бюро Секции принять активное участие в плановой работе Гублесотдела.

По организационному вопросу (задания и перспективы Лесной Секции) докладчик Фроловский констатировал, что экономические условия лесного хозяйства, организация труда в нем и условия правового и материального быта до сего времени не выявлены и все сведения носят характер отрывочный.

Выступать с экономическими требованиями, основанными на таких не точных данных, нельзя. Необходимо собрать цифры и факты, изучить и систематизировать их. Этой предварительной работе должен быть посвящен весь первый период деятельности Секции. Лишь на 2-ой конференции можно будет установить дальнейший конкретный план направления деятельности.

Кроме того, представляется безусловно необходимым поднятие производственной дисциплины. Это в свою очередь поведет к улучшению постановки Лесного Хозяйства, а, следовательно, и к улучшению быта работников Леса.

Конференция согласилась с положениями докладчика, поручив Губотделу довести до сведения Ц. К. Союза о высылке Центром кредитов установленных госминимумов.

Сконструировано Бюро Секции, в которое оказались избранными: Кузнецов, Орлов (студ. Лесн. Инст.) и Фроловский; на Всероссийскую Конференцию Работников Леса делегирован Н. Фроловский.

Правила об охоте и порядок их применения.

(Продолжение).

Статья 20. Натаскивание легавых без ружья не считается охотой, наганивание гончих разрешается не ранее, как за две недели до открытия охот на зверя и не позже дня закрытия таковых охот.

Натаскиванием легавых называется практическое применение к собаке на воле по дичи тех требований дрессировки, которые ею усвоены в домашней обстановке. Тщательная натаска во многом зависит от продолжительности пребывания собаки в поле под руководством натаскивающего. Практика в полевой дрессировке почти все. Имея все это в виду, законодатель не ограничил временем работу натаскика, предоставив ему упражнять собак хоть круглый год, не считая натаску за охоту.

Но в виду того, что эту льготу можно легко употребить во зло, так как браконьер, имея с собою легавую, всегда может заявить, что он не охотится, а натаскивает собаку, поэтому ст. 20 правил устанавливает, что натаскик не должен иметь при себе ружья, которым он может пользоваться лишь в разрешенное для охоты время.

Но было бы не лишним запретить натаску в период от 15 мая по 15 июня, когда большинство цыплят в пуху, еще «поршки», едва взлетывают, а матки жертвуют собой, заманивая собак вдаль от выводка. В этот период еще недостаточно послушные псы легко давят цыплят, а matka, далеко угнанная собакою, не скоро соберет выводок, оставляя беспомощных детенышей на произвол четвероногих и пернатых хищников. Вообще долгое пребывание в лесу еще необученных собак вносит несомненное беспокойство в мир диких животных района во время появления нового поколения, когда охранители дичи должны стараться предоставлять ей полный покой. Это тем более возможно, что из собаки, получившей хорошую подготовку домашней дрессировкой, можно в три недели добросовестной работы выработать отличного полевого пса, если она чутыста.

Что касается до «наганивания» гончих, то оно разрешается с 1 сентября, т. е. за 15 дней до открытия охот по зверю. «Наганиванием» называется приучение собак к гоньбе зверя. Эта стадия работы охотника должна производиться в охотничьих угодьях, и так как в лес напускают одновременно несколько «смычков» (пар гончих) и даже целые стаи до 10 и более смычков, то конечно беспокойство,

причиняемое всему населению леса, может сильно повлиять на охотничье хозяйство района. Эта причина очевидно заставила законодателя ограничить разрешаемое время для наганивания лишь 15-ю днями.

Из вышесказанного явствует, что лесникам при встречах с охотниками с гончими до 1 сентября, следует убедиться, выведены ли собаки для наездки или для наганивания. Наездка — это прогуливание собак в местах, где могут встретиться скот или домашние собаки, чтобы отучить гончих бросаться на все что не зверь, и быть в полном повиновении у доезжачего. Здесь должна помочь известная сметка: если встреча произошла в лесном массиве, в отдельных островах, где не пасется скот, вдали от селения, не на дороге, то не может быть и речи о наездке, и такого слишком ревностного и умышленно заблудившегося доезжачего необходимо привлечь к ответственности. Для ослабления беспокойства зверя в угодьях желательно, чтобы лесной персонал не допускал производить наганивания ежедневно на тех же местах, предлагая охотникам возможно больше менять районы и совершенно не позволять в лесах заведомо обитаемых лосем и дикой козой.

Статья 21. Весенняя охота воспрещается, за исключением стрельбы вальдшнепов на тяге, самцов глухарей и тетеревей на току, без собак, в течение одного месяца, при чем день открытия этих охот определяется местными охотничьими организациями, по соглашению с Губоохотами, о чем ставится в известность Центр-охота.

Статья 22. Тигр, барс или ирис, гиена и волк могут быть истребляемы во всякое время и всякими средствами, кроме общепризнанных и кроме преследования гончими в закрытое для охоты последнее время.

Примечание: Об отраве см. ст. 10. Примечание.

Время, закрытое для охоты с гончими, установлено правилами от 15 февраля по 15 сентября. Волк в данное время является настолько опасным хищником для скотоводства, что казалось бы для уничтожения его не следовало бы останавливаться перед теми способами охоты, которые запрещены относительно других хищников. Действительно, странно было бы не допустить стаю гончих до 15 сентября в остров с заранее подвытым выводком, гнездо которого точно определено вальдшнепником, когда окрестные крестьянские стада уже недосчитались многих овец и телят, коими угощалась вся волчья семья в течение лета. Надо полагать, что никто не решится обвинить лесной персонал

в попустительстве, если за отсутствием на месте опытных окладчиков, умеющих безошибочно выставить зверей на стрелков, выводок будте уничтожен злобной и хорошо нагоненной на волков стаей гончих.

Статья 23. *Остальные звери и птицы: а) безусловно вредные, как рысь, дикая кошка, суслик, мыши и им подобные; орлы, ястреб-тетеревятник, ястреб-перепелятник, коршун, филин, болотный лунь, б) вредные местами или же в силу особого временного размножения, как медведь, лисица, сорока, ворона, и др. (если эти последние причисляются к числу вредных), на данный год местными органами, ведающими охотой (Губоохота и Губсоюз), могут быть добываемы в открытое для охоты время всякими способами, кроме общепасных и кроме стрельбы и преследования собаками.*

Примечание: Безусловно полезные животные, как все мелкие сокола (копчик, пустельга), все совы, кроме филина, все луны, кроме болотного, канюки или сарычи (главная масса так называемых ястребов), а равно ценные пушные звери, как соболь, выдра, куница, норка, белка, горностаи и т. д., не должны причисляться к вредным.

Для точного практического выполнения требований этой статьи необходимо, во-первых, чтобы охранители дичи, следящие за тем, по какому зверю или по какой птице производится охота, должны быть снабжены текстом этой статьи, иначе лесному сторожу, никогда не бывшему охотником, весьма трудно запомнить, какое животное разрешено бить в данное время и какое запрещено; а, во-вторых, все лесники, в сущности, должны бы были пройти хотя бы самый элементарный курс зоологии и энтомологии, чтобы безошибочно определять породу по добытому экземпляру.

К числу указанных в ст. 23 вредных зверей должен быть отнесен часто встречающийся в лесах области барсук. Весною он преимущественно питается птичьими яйцами, уничтожая все кладки и недавно вылупившихся птенцов на большом пространстве вокруг своей норы. Причиняемый барсуком вред пернатому населению лесов заставляет охотников ставить его на ряду с такими хищниками, как лиса, а потому истребление барсука он считает обязательным и не пропускает случая пустить в него заряд, затравить собаками или выкопать из норы. Барсук настолько распространен во всей России, что лесники несомненно встречали его чаще, чем всех других хищников. Его необходимо причислить к той же категории, к которой отнесена лиса, и поощрять его уничтожение.

Статья 24. *Бесхозные собаки и кошки, обычно рыскающие по угодьям, причисляются к вредным животным.*

Примечание 1: Собака чистой охотничьей породы, имеющая ошейник с именем владельца или же какой-либо иной понятный признак владельца, или вообще известно кому принадлежащая, не может почитаться бесхозной и за повторное допущение таковой рыскать по угодьям, владелец ее отвечает как за незаконную охоту.

Примечание 2: Право признания пастушеских собак бродячими предоставляется в каждой отдельной местности местному Губсоюзу Охотников и Губохоте, за их личной ответственностью и постановление о таком признании проводится в жизнь в порядке, установленном для обязательных постановлений.

Охрана охотничьих угодий от бродячих собак и кошек является одною из важнейших задач лесного персонала служащих. Ни один хищник животного мира не приносит большего вреда для дичи, как эти мародеры. Раннею весною они поедают на гнездах яйца и крепко сидящих маток, ловят беспомощных, еще не вспархивающих, цыплят, гоняются за лосями, и встречая отпор только от крупных хищников, вносят громадное беспокойство для всякой дичи в период, когда вывод и рождение молодняка в полном разгаре и когда требуется полное спокойствие в угодьях. Так продолжается все лето, пока молодая дичь не взматерее.

До сих пор никто не обращал внимания на колоссальный ущерб, приносимый дичи яко бы бесхозными животными. Искренно приветствуя новый порядок в этом отношении, необходимо принять меры, чтобы правила 24-ой статьи были вполне понятны и энергично выполнялись стражей.

Но какие же внешние признаки отличают бесхозное животное? Для лесного сторожа, которому в лесу повстречалась собака, рыскающая без сопровождающего, хотя бы с ошейником, подлежит немедленному уничтожению. Хотя примечание 1-ое к 24-ой статье исключает из категории бесхозных собак *чистой охотничьей породы, имеющих ошейник с именем владельца или же какой-либо иной признак владельца, или вообще известно кому принадлежащих*, подвергая владельца ответственности лишь после повторного допущения собак рыскать по угодьям, но лесному сторожу нельзя вменить в обязанность знать, чистой ли породы собака или метис; нельзя требовать, чтобы он осматривал ошейник имеется ли на нем надпись, или чтобы он был осведомлен о том, кому собака принадлежит. Наконец, бродячая собака редко подойдет настолько близко к постороннему лицу, чтобы он ее подробно осматривал и искал бы имя владельца на ошейнике. Очевидно, что сторожа строго выполнить требование 1-го примечания не смогут. Несомненно может произойти несчастный случай, когда под выстрел сторожа попадет кровный пес, щенок, при натаске потерявший хозяина

или убежавший от него после побоев, или испуганный выстрелом. Но такие единичные случаи, как и всякое другое непредвиденное несчастье, не могут служить доказательством необходимости щадить всех рыскающих по угольям беспризорных собак, имеющих вид кровных и уничтожающих массу дичи.

Примечание 2-ое, касающееся пастушьих собак, требует также практических указаний. В нашей Северо-Западной Области пастушьей собакой называют всякую дворняжку, приученную ходить с пастухами за стадом и в большинстве случаев служащую развлечением пастуху, а подчас и сторожем, предупреждающим появление хищника. Но эта их роль ничтожна сравнительно с тем колоссальным злом, которое причиняется ими дичи. Будучи почти круглые сутки в поле и лесах вместе со стадом, эти ищейки тщательно обыскивают вокруг каждый кустик, все ягодники или жировки лесной дичи, все крепи, все мочежинки—пристанища болотной дичи; там, где хотя бы недолго паслось стадо, можно быть уверенным, что дичь отсутствует, но не столько спугнутая скотом, сколько разогнанная и уничтоженная «Шариком». Несомненно, что столь обострившийся в последнее время «волчий вопрос» и назревшая государственная необходимость борьбы с хищниками всеми возможными способами и средствами, заставляют считаться и с предупредителями зла, но все же, не давая пастушьей собаке право, вредить интересам охотничьего хозяйства, несмотря на приносимый ею вред. Для уменьшения вредной деятельности, приносимой пастушьими собаками, существует практический прием, во многих местах испытанный: к ошейнику на короткой веревке привязывают палку, величиною и весом соответствующую размерам собаки; эта волочущаяся за собакой палка не дает псу возможности легко передвигаться и преследовать дичь, не отнимая от собаки ее бдительности и чуткости.

Г. Карцов.

(Окончание следует).

ДЕКРЕТЫ и ПОСТАНОВЛЕНИЯ.

О ЛЕСНЫХ ДОХОДАХ.

Постановление Совета Народных Комиссаров.

Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Установить с 1 мая 1923 г. отчисление народному комиссариату земледелия в размере 10 проц. от общей суммы всех поступающих в кассовые учреждения народного комиссариата финансов лесных доходов.

2. Предоставить народному комиссариату земледелия право в дополнение к сметным кредитам расходовать поступающие в указанном порядке (ст. 1) суммы исключительно на улучшение материального положения лесных работников; порядок и способ отчислений, а также отчетности по ним устанавливаются по соглашению народных комиссариатов земледелия, финансов и рабоче-крестьянской инспекции.

3. Предложить народному комиссариату земледелия по соглашению с народным комиссариатом финансов и рабоче-крестьянской инспекции составить в 2-недельный срок инструкцию местным учреждениям о мерах для полного и своевременного поступления в кассы народного комиссариата финансов лесных доходов и прекращения случаев самовольного их расходования.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров *Л. Каменев*.

Управляющий делами *Н. Горбунов*.

Секретарь *Л. Фотиева*.

Москва, Кремль, 23 мая 1923 г.

(„Изв. ВЦИК“ № 123).

Копия.

ТЕЛЕГРАММА

Петроград. Уполнаркомфину.

Со дня получения впредь до отмены устанавливаются переводные коэффициенты на древесину внутреннего потребления, а также на экспортную из расчета один рубль такс 1914 г. равен сто сорока рублям в знаках текущего г. № 676153.

Подписали: Начцентралога *Левин*.

Член Коллегии НКЗ *Козырев*.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Народного Комиссариата Финансов 14/18 октября 1923 г. № 9364.

По управлению налогами и государственными доходами.

На основании ст. 23 Устава о герб. сборе дополнить ст. 5 Инструкции о его применении следующим примечанием:

«Правительственные учреждения и должностные лица при выдаче частным лицам или организациям справок, удостоверений, выписок и т. п. бумаг обязаны в выдаваемой бумаге указывать, в каком размере взыскан за нее гербовый сбор, а при засвидетельствовании копий, кроме того, и размер оплаты гербовым сбором подлинных документов, с которых снимается копия.

Замнаркомфин. М. Владимиров,

Член Коллегии НКФИН Альский,

Начальник Управл. налог. и гос. доходами Р. Левин.

О порядке применения на местах курса золотого рубля специальной котировальной комиссии.

Циркуляр Правления Госбанка от 28 марта 1923 г. за № 96.

На местах часто возникает вопрос о том, какой из установленных Специальной Котировальной Комиссией курсов золотого рубля надлежит применять в день расчета по разного рода сделкам, договорам и операциям, заключенным и ведущимся в золотых рублях.

Настоящим Правление Госбанка сообщает Вам для руководства, что, согласно разъяснения по этому поводу Наркомюста, официальным для данного места и данного дня курсом золотого рубля надлежит считать тот курс Специальной Котировальной Комиссии, который в этот день стал известным местному Губисполкому или Уисполкому, а не тот курс, который в момент указанного расчета, взноса или платежа денег существовал в Москве.

(„Вестн. Фин.“ № 15, от 13 апреля 1923 г.).

От Губфинотдела.

Сообщается для сведения и точного исполнения всех правительственных учреждений, что, на основании новой Инструкции о порядке взимания канцелярского сбора, утвержденной 21-го марта с/г., оплата этого сбора должна производиться специальными марками, наклеиваемыми на выдаваемом документе.

В виду неполучения означенных марок, предлагается всем правительственным учреждениям продолжать производить прием канцелярского сбора, впредь до особого распоряжения, прежним порядком, т. е. яличными деньгами по квитанционным книжкам, выданным из Губфинотдела.

На основании полученных распоряжений Центрналога, доводится до сведения всех правительственных учреждений, частных лиц и предприятий, что во всех случаях, когда документы выдаются из корешковых книг и тетрадей, погашение гербовых марок на такого рода документах должно производиться *обязательно* корешковым способом (п. I, ст. 27 Инструкции о применении устава о государственном гербовом сборе).

О введении в действие повышенных ставок гербового сбора.

(„Вестник Петросовета“ от 7 июля 1923 г. № 53 (230).)

Объявляется во всеобщее сведение, что постановлением ВЦИК и СНК ставки простого гербового сбора, установленные 2 июля 1923 г. (и введенные в действие по Петроградской губернии с 7 июля 1923 г.) повышены следующим образом:

С 50 р. . . . до 80 р. . . .	} (заявления, удостоверения, справки, лесорубочные билеты)
„ 30 „ . . . „ 50 „ . . .	
„ 10 „ . . . „ 15 „ . . .	} (счета, квитанции).
„ „ . . . „ 5 „ . . .	

Новые ставки вводятся в действие по Петроградской губ. с 29 сего июля.

Разъяснение Народн. Комиссариата труда о временных и сезонных рабочих.

В развитие и разъяснение ст. ст. 34 и 88 Кодекса законов о труде Народный Комиссариат Труда постановляет:

1. Временными рабочими и служащими считаются рабочие и служащие, нанятые на следующих основаниях:

а) для выполнения какой-либо работы, срок которой по самому характеру ее не может быть точно определен (разгрузка, уборка, очистка и т. п.), но не должен превышать 2 недели;

б) занятые для выполнения какой-либо точно определенной работы на определенный срок не свыше 1 месяца.

2. Категории рабочих и служащих, указанные в ст. 1, увольняемые по исполнении порученной работы, правом на получение выходного пособия не пользуются.

3. Сезонными рабочими и служащими считаются рабочие и служащие, нанятые на работу длительного характера, выполнение коей связано с

определенным временем года в зависимости от местных климатических и других условий (торфяные работы, рыбная ловля, сельско-хозяйственные, земельные и т. п. работы).

4. Сезонные рабочие и служащие при увольнении вследствие прекращения работы по окончании сезона правом на получение выходного пособия не пользуются.

О сроке окончания сезонных работ наниматель обязан предупредить рабочих и служащих за две недели до окончания таковых.

В случае увольнения до окончания сезона вследствие полного или частичного прекращения работ или вследствие приостановки их на срок не более одного месяца сезонные рабочие и служащие пользуются правом на получение выходного пособия в размере двухнедельного заработка, если они не были предупреждены о предстоящем увольнении за две недели вперед.

Народный Комиссар Труда *Шмидт.*

Зав. орг. инст. отд. НКТ *Бенсман.*

23 мая 1923 г. № 220/232.

(„Эконом. Жизнь“ № 143 от 29 июня 1923 г.).

Согласно циркуляра № 123/35 Н. К. Т. от 22/III-23 г., увольняемые рабочие и служащие при регистрации на Бирже Труда обязаны представлять расчетные книжки.

В виду сего при увольнении служащим обязательно должны выдаваться на руки их расчетные книжки, заполненные надлежащими данными.

Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров.

Об изменении ставок государственного охотничьего сбора.

В изменение ст. 1-й постановления ВЦИК и СНК от 1-го марта 1923 г. об охотничьем сборе («Собр. Узак.» 1923 г. № 17, ст. 217), Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

1. На второе полугодие 1923 года установить ставку государственного охотничьего сбора в размере 25 рублей дензнаками 1923 г.

2. Всякое дальнейшее изменение размеров ставок государственного охотничьего сбора производится соглашением Народного Комиссариата Финансов с Народным Комиссариатом Земледелия.

Председатель ВЦИК *М. Калинин.*

За председателя Совета Народных Комиссаров *Л. Каменев.*

Секретарь ВЦИК *Т. Сапронов.*

Москва, Кремль, 27 июня 1923 г.

Положение об охране лесов Республики.

§ 1. Для осуществления дела охраны лесов Республики от хищения леса, самовольных порубок, неразрешенных расчисток, неправильных работ леса, лесных пожаров, неразрешенной пастбы скота, незаконной охоты, ловли рыбы, устройства пасек и т. п. учреждается вооруженная лесная стража.

§ 2. Для объединения и руководства делом охраны лесов по всей Республике при Центральном Управлении Лесами, согласно постановления В. Ц. И. К. и С. Н. К. от 20 марта 1923 г. учреждается Отдел Охраны Лесов Республики.

§ 3. Для объединения и руководства делом охраны лесов в губерниях, областях, а также для проведения на местах мероприятий центра при Лесном Отделе Губземуправления учреждается Под/отдел Охраны лесов губерний.

§ 4. Охранение лесов в лесничествах возлагается на лесничих, их помощников и на лесную стражу, состоящую из об'ездчиков и лесников.

§ 5. Для непосредственного выполнения охраны лесов, каждое лесничество делится на об'езды, кои находятся в ведении лесных об'ездчиков.

§ 6. Каждый об'езд делится на обходы, охрана которых возлагается на лесников.

Примечание: Деление лесничеств на об'езды и обходы устанавливается лесничим с представлением на утверждение в Губернский Лесной Отдел; указанное деление производится в зависимости от местных условий, характера леса, количества имеющихся вблизи селений и лесных проезжих дорог.

§ 7. Отдел Охраны Лесов Республики, Под'отделы Охраны Лесов губернии существуют на основании утвержденных Н. К. З. штатов.

В несении сторожевой службы руководствуются инструкцией о сторожевой службе лесной стражи, утвержденной Н. К. Ю. (по ГПУ), РВСР и НКЗ и приказами Н. К. З.

§ 8. Лесной страже предоставляются государством в лесничествах для жительства дома со службами (баня, конюшня, амбар, сарай), с отводом под усадьбу до $1\frac{1}{2}$ десятины земли на каждого служащего. Кроме того, из свободных безлесных участков может быть предоставляемо об'ездчикам и лесникам бесплатно под пашню и сенокосы не свыше 5 десятин каждому; при увольнении со службы, как усадьба, так и земельные участки поступают в распоряжение лесного управления.

§ 9. Лесная стража имеет право на безденежное пользование древесиной для топлива по нормам, установленным Губернским Лесным Отделом, а также на пастбу скота в лесу, в количестве, необходимом для домашнего обихода.

§ 10. Лесная стража во все время службы освобождается от исполнения натуральных повинностей, связанных с отвлечением от ее исполнения служебных обязанностей.

§ 11. Денежным содержанием лица лесной стражи удовлетворяются на общих основаниях, т. е. по существующей тарифной сетке для Народного Комиссариата Земледелия.

Порядок укомплектования.

§ 12. Во главе Отдела Охраны Лесов Республики состоит Начальник Отдела, который допускается к должности Начальником Центрального Управления Лесами и утверждается по его представлению Членом Коллегии Народного Комиссариата Земледелия.

§ 13. Во главе Губернского Под'отдела Охраны Лесов состоит Начальник Под'отдела, который допускается к должности и увольнению Заведывающим Губернским Лесным Отделом и утверждается Начальником Центрального Управления Лесами по представлению Начальника Отдела Охраны Лесов Республики.

§ 14. На должности лесных об'ездчиков и лесников принимаются граждане:

- а) физически здоровые, не моложе 22-х лет,
- б) грамотные,
- в) политически удовлетворительно развитые,
- г) освобожденные от действительной военной службы или уволенные в бессрочный отпуск,
- д) не понесшие наказания по суду или в административном порядке или хотя бы понесшие наказание в административном порядке, но на срок не более одного месяца принудительных работ; не состоящие под судом или следствием,
- е) политически благонадежные.

Примечание: При прочих равных условиях преимущественно должны быть принимаемы на службу в лесную стражу лица, отбывшие полный срок действительной военной службы.

§ 15. Прием на службу и увольнение об'ездчиков и лесников производится лесничим и утверждается Губернским Лесным Отделом с соблюдением правил Кодекса Закона о Труде.

Права и обязанности лесной стражи.

§ 16. Лесной страже предоставляется право с соблюдением общих правил, установленных для гражданских ведомств, хранения оружия и ношения его при исполнении служебных обязанностей.

Примечание: За утерю или порчу оружия, вверенного лесной страже, виновные в сем, кроме удержания стоимости, подлежат дисциплинарному взысканию, указанному в Инструкции, утвержденной НКЗ и НКЮ, а в более важных случаях—судебной ответственности.

§ 17. Передача оружия кому-либо, даже временно, строго воспрещается, и виновные в этом подлежат уголовной ответственности.

§ 18. Оружие должно содержаться в порядке, согласно правила о хранении и сбережении оружия. Патроны должны расходоваться только в необходимых случаях, предусмотренных § 21 настоящего Положения.

§ 19. Лесной страже присваивается форма одежды, должностные нарукавные и нагрудные знаки, утвержденные Народным Комиссариатом Земледелия.

§ 20. Лесная администрация при всякого рода лесонарушениях имеет право составлять о сем протоколы и возбуждать дело о привлечении виновных к судебной ответственности, согласно особой инструкции, утверждаемой Народным Комиссариатом Земледелия и Народным Комиссариатом Юстиции.

§ 21. Лица лесной стражи при исполнении служебных обязанностей по охране лесов приравниваются к военному караулу.

При исполнении ими служебных обязанностей по охране лесов они могут употреблять в дело оружие:

а) для отражения всякого вооруженного на них нападения или подавления встреченного ими вооруженного сопротивления;

б) для отражения нападения или подавления сопротивления, хотя бы и не вооруженного, но произведенного несколькими лицами или даже и одним лицом, но при таких обстоятельствах и условиях, когда должностным лицам стражи угрожает явная опасность;

в) когда задержанные лица сделают попытку к бегству и не окажется возможным настичь и задержать их другими способами.

§ 22. За употребление в дело оружия без явной на то необходимости и причинения увечья или смерти виновные привлекаются к уголовной ответственности.

§ 23. Лесной страже и их семьям воспрещается заниматься выделкой лесных изделий не для своего употребления и вообще всякими лесными производствами.

Отдел Охраны Лесов Республики.

§ 24. Начальник Отдела Охраны Лесов Республики объединяет дело охраны, непосредственно подчиняясь Начальнику Центрального Управления Лесами.

На отдел возлагается:

а) общее руководство организацией охраны на основании настоящего Положения;

б) разработка и представление на утверждение приказов и инструкций по охране и проведению их в жизнь;

в) следить за правильным использованием личного состава лесной стражи на местах, вести общим учетом личного состава, оружием, огнеприпасами и обмундированием;

г) руководить инспектированием и инструктированием лесной стражи по части охраны лесов, хранением и сбережением оружия и умения с ним обращаться, а также культурно-просветительной работой среди личного состава лесной стражи.

Все его распоряжения, касающиеся охраны лесов, обязательны для Губернских Лесных Отделов и Лесничеств.

Под'отдел Охраны Лесов Губернии.

§ 25. Начальник Губернского Под'отдела Охраны Лесов непосредственно подчиняется Заведывающему Губернским или Областным Лесным Отделом, проводит работу по охране леса под руководством последнего и Отдела Охраны Лесов Республики.

На Под'отдел возлагается:

а) следить за правильной организацией и постановкой дела охраны лесов в губернии, согласно настоящего Положения;

б) руководить снабжением лесной стражи в губернии оружием, огнеприпасами, обмундированием и вести учет такового;

в) за всякие лесонарушения, указанные в п. I сего Положения, ему предоставляется право возбуждать дела по привлечению виновных к судебной или административной ответственности, согласно существующих законоположений;

г) ему предоставляется право инспектирования и инструктирования по постановке дела охраны лесов в лесничествах.

Лесничий.

§ 26. Для правильной постановки дела охраны лесов в лесничестве на него возлагается:

а) быть вполне осведомленным о состоянии охраны лесничества;

б) лично руководить постановкой дела охраны лесов;

в) следить за правильным содержанием оружия и правильным расходом патронов;

г) следить за правильным и добросовестным исполнением служебных обязанностей лесными об'ездчиками и лесниками;

д) вести учет личного состава охраны лесничества, а также оружия и патронов;

е) обучение лесной стражи знанию их обязанностей, а также знанию оружия и умению обращаться с таковым.

Ему предоставляется право:

За всякие лесонарушения, указанные в п. I сего Положения, возбуждать дела по привлечению виновных к судебной или административной ответственности, в установленном порядке, согласно существующим законоположениям.

Лесной об'ездчик.

§ 27. Лесной об'ездчик непосредственно подчиняется по охране лесничему и его помощнику, докладывает ему о всех происшествиях в районе об'езда и выполняет все распоряжения последних, касающиеся лесного хозяйства.

Он обязан:

- а) знать и охранять границы своего об'езда;
- б) строго и неуклонно следить за исполнением лесниками их обязанностей;
- в) учитывать лично и поверять учеты лесников по лесным заготовкам;
- г) не допускать и преследовать всякие незаконные из лесов пользования и доносить об них лесничему;
- д) исполнять все приказания и распоряжения лесничего;
- е) следить за хранением и бережением лесниками оружия и за правильным расходом патронов;
- ж) обучать лесников умению обращаться с оружием, а также его сборке и разборке.

Лесник.

§ 28. Лесник непосредственно подчиняется своему лесному об'ездчику, которому докладывает о всех происшествиях во вверенном ему обходе.

Он обязан:

- а) знать границы своего обхода и тщательно охранять свой участок от завладения, неправильного перемещения меж, истребления межевых и лесохозяйственных знаков, от пожаров, незаконных порубок, неразрешенной пастьбы скота и кошения травы;
- б) допускать рубку леса и всякое пользование из лесов только по установленному билету от лесничего;
- в) строго и верно учитывать заготовленные по билетам всякие отпуски из лесных дач, не допускать излишних пользований и о всяком отступлении от порядка и всяком ущербе государству доносить об'ездчику или лесничему;
- г) не допускать охоту в незаконное время и без установленных билетов на право охоты;

д) наблюдать самому и требовать от других осторожности при обращении с огнем в лесу;

е) исполнять точно и неуклонно все распоряжения и приказания об'ездчика и лесничего;

ж) по указанию лесничего надсматривать за работами по сборанию древесных семян, по посадкам, посевам и т. п.

Зам. Пред. Реввоенсовета Республики *Склянский*.

Чл. Колл. За Наркома Земледелия *М. Козырев*.

Зам. Наркомвнудел *Поляков*.

Зам. Пред. Г. П. У. *Ульшиншт.*

ВЫПИСКА

из Журнала заседания Коллегии Народн. Комис. Земледелия

от 18 июня 1923 г. № 246.

I. Доклад Ц. У. Л. принять к сведению.

II. Передать из общегосударственного лесного фонда в земельный фонд все земли, покрытые древесной растительностью и не имеющие лесохозяйственного и защитного значения, в то же время пригодных для сельскохозяйственного пользования; для чего обязать ЦУЛ совместно с Управлением Землеустройства в месячный срок выработать правила передачи таких земель из лесного фонда в земельный.

III. Предложить ЦУЛ в месячный срок выработать инструкцию о порядке выделения из единого государственного фонда лесов местного значения и передаче их трудовым землепользователям, а также инструкцию об устройстве лесов местного значения, их охране, ведении в них хозяйства и о способах контроля над ведением такового.

IV. Подтвердить ЦУЛ необходимость скорейшей передачи совхозам лесных дач, находящихся на их территории, а также небольших лесных дач, прилегающих к границам совхозов и не имеющих связи с лесными массивами общегосударственного значения, и в месячный срок выработать правила, возлагающие на администрацию совхоза охрану этих лесов, а также способы и условия их эксплуатации.

V. Предложить ЦУЛ выработать правила передачи фабрикам и заводам небольших лесных участков, расположенных отдельно от лесных массивов общегосударственного значения, указав в них способы охраны и эксплуатации этих лесов.

VI. Обязать ЦУЛ в месячный срок выработать детальный план на сдачу в аренду на концессионных началах лесных массивов севера Европейской России и Дальне-Восточной области, установив очередность сдачи концессий.

VII. Предложить ЦУЛ выработать подробный план устройства всех лесов, наиболее пострадавших от бессистемных рубок в годы революции с отнесением расходов за счет отчисления определенного процента от лесных доходов.

VIII. В целях скорейшего лесовозобновления образовавшихся в годы революции пустырей, в 2-х недельный срок выработать правила регулирования пастбищ скота на лесных вырубках, сдачи вырубок под временные сельско-хозяйственные пользования и указать на места способы ведения рубок, наиболее обеспечивающих естественное облесение вырубок.

IX. В интересах правильного ведения лесного хозяйства, признать необходимым производство аппаратом лесничеств хозяйственных заготовок леса, имеющих своей целью улучшение роста насаждений, лесовозобновление и связанные с устройством лесов, уничтожением череполошины, использованием древесины на площадях, передаваемых в земельный фонд гарей и т. п.

X. Предложить ЦУЛ в 2-х недельный срок представить в Коллегию НКЗ на утверждение список губерний, в которых в годы революции велись особенно истощительные рубки леса и в которых дальнейшие рубки леса должны быть ограничены, указав размер и срок этих ограничений.

XI. Поручить ЦУЛ поднять кампанию в печати о тех отрицательных для государства экономических последствий, которые являются следствием дальнейшего истощения этих лесов.

XII. В целях правильного распределения лесосечного фонда между госзаготовителями предложить ЦУЛ в зависимости от лесистости каждой губернии, потребностей в древесине местного населения, выработать твердые нормы лесных площадей для каждой губернии, могущих быть предоставленными гослесозаготовителям, причем ни в коем случае не выходить из годичной сметы и отводить лесосеки по возможности в массивах мало истощенных. Сверхсметные отпуска могут быть разрешаемы только в исключительных случаях после предварительного обсуждения в Коллегии НКЗ и с утверждения СТО.

XIII. В целях увеличения лесных доходов необходимо срочно выработать метод составления новых такс на древесину, а до этого стремиться к увеличению такс до нормы 1914 года.

XIV. В целях охраны лесов от самовольных порубок, пожаров и т. п. необходимо укрепить административный аппарат лесничеств и состав лесной стражи. Для улучшения материального положения лесных работников наделить их в районах лесничеств земельными наделами, а также принять меры к обеспечению необходимым для ведения хозяйства живым и мертвым инвентарем и возбудить ходатайство перед соответствующими органами об освобождении работников леса от платы продналога с наделов предоставленных им в лесничестве.

XV. Возбудить ходатайство перед Президиумом ВЦИК о передаче лесничествам всех строений, находящихся на территории лесничеств в целях использования их для нужд лесничеств.

Замнарком Смирнов.

Секретарь Карасев.

Верно Арвит.

ВЫПИСКА

Из журнала заседания 5-ой Северо-Западной Областной Сельско-Хозяйственной Конференции.

29 июня 1923 г.

Резолюция по докладу т. Бобкова о работах Комиссии Конференции: а) по рассмотрению проекта Лесного Кодекса и б) об Областном Лесном Отделе и его очередных задачах.

1. Журнал Комиссии по рассмотрению Проекта Лесного Кодекса принять как ориентировочный материал для уполномоченного НКЗ по Сев.-Зап. Области при обсуждении вопроса на сессии ВЦИК.

2. Областная Сельско-Хозяйственная Конференция констатирует, что большинство вопросов хозяйственного свойства и многие вопросы чисто организационного характера, как, напр., организация лесокультурных работ, лесоустройства, распределение лесосечного фонда, отпуска леса, хозяйственные заготовки, лесное образование и др. должны разрешаться не в центре НКЗ, как практикуется до сих пор, а на местах, и Областному Лесному Отделу, как координирующему направлению работы лесных органов по Области, было бы целесообразным предоставить большую самостоятельность в ряду областных госучреждений. Поэтому Конференция считает необходимым принять меры к немедленному проведению в жизнь основных положений о Сев.-Зап. Областном Лесном Отделе, с тем, чтобы лесоустройство в Области являлось составной частью Областного Лесного Отдела. Вместе с тем Областная Сельско-хозяйственная Конференция признает настоятельно необходимым учреждение при Областном Лесном Отделе лесоэксплуатационного Под/отдела, как столь важного лесного органа для объединения деятельности в Области всех хозяйственных лесозаготовок гублесуправления, представительства в нужных случаях в госучреждениях, регулирования заказов, расширения непосредственной связи потребителей с заготовщиками, без посредников, и способствования установлению более нормальных рыночных цен на лес. Поэтому Конференция постановила: проект об организации Областного Лесоэксплуатационного Под/отдела утвердить.

Далее, принимая во внимание, что большая доходность лесов, как показывает сама жизнь, находится в тесной связи с расходами (напр., во-время отводятся лесосеки, во-время производятся работы и т. д.), чему примером служит Каркоммуна, где лесное хозяйство уже налаживается, и что расходы на улучшение организации лесного хозяйства, являясь производительной затратой, с излишком окупятся и покроются возрастающей доходностью от лесов, Конференция постановила забронировать, на дело улучшения лесного хозяйства, за Лесными Отделами Области определенный % от всех лесных доходов, т. е. в размере, определяемом, согласно требованиям самой же лесной практики, в доходно-расходных сметах Гублесотделов Севзапобласти.

В целях улучшения постановки в Области дела с учетом и получением лесных доходов, а также с контролем техническим и кассовым за наиболее полным и своевременным поступлением доходов от лесов, Сельско-Хозяйственная Конференция постановила:

1) Озаботиться скорейшим утверждением разработанной Лесным Отделом и утвержденной Севзапэконом доходной и расходной сметы по лесному хозяйству Сев.-Зап. Области.

2) Предложить Гублесотделам выяснить задолженность всех госпотребителей за отпущенный лес, с указанием оснований к разрешенным отсрочкам платежей и возможности получения. Данные эти представить в Областной Лесной Отдел в ближайшее время.

3) Обратить внимание Гублесотделов на необходимость строгого надзора за своевременной сдачей всех лесных доходов в кассы НКФ, допуская отсрочки платежей по отпуску леса исключительно лишь с предварительного разрешения органов НКФ.

4) Установить точный учет доходов в связи с отпуском леса, причем доходную бухгалтерию и отпуск леса сосредоточить в заведывании одного лица в Гублесотделах.

5) Выработать инструкцию Инспекторам лесов по производству контроля за поступлением лесных доходов, в связи с отпуском леса, и кассового контроля.

6) Принять меры к улучшению быта лесных работников. Последние являются сборщиками доходов и по аналогии с финансовыми инспекторами и другими агентами налогового аппарата для успеха дела они должны быть материально заинтересованы в увеличении доходности.

7) Признать необходимым продолжить и ускорить работы по проверке личного состава лесного аппарата и по установлению его взаимоотношений с местными советскими органами, с введением подотчетности и подконтрольности лесничих и инспекторов лесов волисполкомам и Уземуправлениям по принадлежности.

Председатель *Кузьмин.*

Секретарь *Натансон.*

С подлинным верно:

Делопроизводитель: *А. Герасимов.*

3601

Типография ПЕПО, Лештуков пер., д. № 13.

Петробилиз № 6652.

Отпечатано 2000 экз.

Издание Петроградского Губернского Лесного Отдела.

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ ОТПУСКА ЛЕСА ИЗ ДАЧ, СОСТОЯЩИХ В ВЕДЕНИИ

Центр. Управл. Лесами Народн. Комисс. Земледелия.

== ОГЛАВЛЕНИЕ. ==

Инструкция для отпуска леса. Приложения к инструкции. Постановление С. Т. О. о порядке отпуска и оплаты леса на корню.

СТАТЬИ: ==

Значение Инструкции для отпуска леса. Г. Петров.— Отпуск леса местному населению. Н. В. Варавин.— Отпуск леса госпотребителям. И. Эйцен.— О лесорубочных билетах. Н. Варавин.— Права и обязанности лесничих и лесной стражи при заготовках леса. Н. Варавин.— Права и обязанности покупателей леса по заготовке лесных материалов. Н. Варавин.

ЦЕНА—50 коп. зол. (без пересылки) по курсу котиров. комиссии на **1** и **15** число каждого мес.

Губернск. Лесн. Отд. и книжным магазинам скидка **30⁰/₁₀**.

СКЛАД ИЗДАНИЯ:

Петроград, Моховая, 40. Петрогр. Лесной Отдел.

Лесное Хозяйство и Охота

Бюллетень Губернских Лесных Отделов Сев.-Западной Области

ПРОГРАММА БЮЛЛЕТЕНЯ:

Статьи организационного характера по вопросам лесного и охотничьего хозяйства. Разъяснения задач и целей, проводимых Центральными Органами в области леса и охоты. Освещение сторон деятельности местных органов, быта и условий их работы. Законодательные и административные распоряжения и циркуляры.

Бюллетень выходит выпусками в размере 4-5 листов.

В вышедших номерах Бюллетеня помещены, между прочим, следующие статьи: проф. М. Орлов—Новые приемы в лесоустройстве. С. Богословский—К вопросу о государственном лесном хозяйстве. М. Здорик—Лесное хозяйство. В. Матренинский—Популяризация лесных знаний у нас и в Америке. А. Яцентковский—Деятельность короедов в Петроградской губ. в 1922 г. В. Петров—Основные положения Земельного Кодекса. В. Петров—Трудовое землепользование по Земельному Кодексу. Е. Исполатов—Вредные суеверия в лесном хозяйстве. Н. Фроловский—К реформе охраны лесов. А. Новосельский—О внешкольном лесном образовании. Г. Карцов—Правила об охоте и порядок их применения. И. Лунашевич—Две системы охотничьего хозяйства и др.

Цена №№ 1 и 2—20 к. зол., №№ 3 и 4—40 к. зол. по курсу Котировальной Комиссии на 1 и 15 число каждого месяца.

Адрес редакции: **Петроград, Моховая 40, Областной Лесной Отдел.**

Вышедшие номера Бюллетеня могут быть получаемы в Губернских Лесных Отделах: Петроградском (Моховая 40), Новгородском (Нутная, 17), Псковском (Гоголевская 12), Череповецком, (Череповец) Мурманском и Упр. Лесами Каркоммуну (г. Петрозаводск).